

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**СТРАНЫ ВОСТОКА В XXI ВЕКЕ:
НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА И НЕРАВЕНСТВО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**Тезисы конференции,
посвященной памяти
Виктора Георгиевича Растянникова**

Москва
2020

УДК 330.34
ББК 65.2/4
С83

Ответственный редактор
к.э.н. И.В. Дерюгина

Составитель: к.э.н. Е.В. Растяникова

С83 Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития. Тезисы конференции, посвященной памяти Виктора Георгиевича Растяникова / Отв. ред. И.В. Дерюгина, 2020. – 144 с.

В сборнике представлены материалы Общеинститутской научной конференции «Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития», посвященной памяти известного экономиста-востоковеда В.Г. Растяникова. На конференции были обсуждены вопросы экономического роста в странах Востока в начале XXI века; перехода в странах Азии на инновационную модель развития; неравенство социально-экономического развития в странах Азии и Африки; проблемы социального расслоения и дифференциации доходов. Рассмотрены острые вопросы неравномерности экономического роста в странах мира и глобальные факторы, влияющие на неравномерность и неравенство развития. В конференции приняли участие докладчики из пятнадцати университетов и научно-образовательных центров России, Узбекистана, Республики Корея.

© Коллектив авторов, 2020

© Институт востоковедения РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Авдаков Игорь Юрьевич Международный транспорт Японии: тенденции, проблемы, перспективы	9
Акимов Александр Владимирович Сценарии долгосрочных социальных последствий формирования экономического неравенства в условиях развития трудосберегающих технологий	13
Белокреницкий Вячеслав Яковлевич Пакистан: неравномерности экономического развития зависимого государства.....	16
Бойцов Валерий Васильевич Экономический рост в современной Индонезии: итоги, факторы, эффективность.....	19
Борисов Михаил Глебович Роль распределенной электрической генерации в ликвидации региональных диспропорций социально-экономического развития в афро-азиатских странах	22
Бочаров Иван Александрович Особенности экономического развития Арабской республики Египет.....	25
Бурова Елена Сергеевна Некоторые особенности экономического роста Камбоджи и неравномерность развития	28
Гаврилова Нина Германовна Неравномерное развитие сельского хозяйства в регионе Ближнего Востока и Северной Африки	30
Гукасян Гурген Левонович Структурные проблемы экономической диверсификации в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива	33

Дерюгина Ирина Владимировна Современные вызовы сельского хозяйства в странах Востока и неравномерность экономического роста	37
Ефромеева Елизавета Павловна Анализ дифференциации доходов и проблемы роста социального неравенства в Южной Корее в течение последнего десятилетия.....	41
Жилкибаев Санат Нурболович Анализ современного правового регулирования иностранных инвестиций в КНР	46
Замараева Наталья Алексеевна Пакистан: трудности экономического развития	48
Зенков Максим Алексеевич Специфика формирования внешнеторговой политики Индии на примере переговоров о ВРЭП.....	50
Имамкулиева Эльмира Эльмановна Развитие транспортных авиационных узлов в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива	53
Кандалинцев Виталий Геннадьевич Блокчейн в странах Востока	56
Кондаков Артём Владимирович Борьба местных фракций и мировых держав за нефтяную ренту в Ливии.....	59
Лебедева Ирина Павловна Индикаторы социального расслоения в Японии.....	62
Макеева Светлана Борисовна Неравномерность регионального социально-экономического развития в истории КНР (1949 г. – настоящее время)	65
Максимова Елена Ивановна Ограничения и этика информационного общества на пути к построению сяокан.....	68
Марьясис Дмитрий Александрович Дуальность экономического развития Израиля: эффективное развитие	

высоких технологий на фоне отставания других секторов. Специфика проблемы и варианты решения.....	71
Матюнина Лиана Хафисовна Финансовые системы Китая и Индии: особенности и проблемы.....	74
Махмутова Мария Игоревна Военная экономика Ливии	77
Мельянцева Виталий Альбертович Китай, другие развивающиеся и развитые страны, 1980–2010-е гг.: сравнительный анализ важнейших параметров и социальных последствий экономического роста.....	80
Мукхерджи Соумоджит Неэффективность демонетизации как экономическая реформа в Индии.....	85
Муранова Анна Петровна Неравенство доходов и налоговые инструменты его снижения в странах Юго-Восточной Азии	88
Немчинов Виктор Михайлович Прорывные исследования симбиоза нейрофизиологии и робототехники	90
Обухова Анастасия Николаевна Практика и роль субсидирования в экономике Исламской Республики Иран.....	92
Орлов Илья Александрович Развитие Арабской Республики Египет в XXI в.: региональное и социальное неравенство.....	95
Панфиленко Эльвира Николаевна Некоторые аспекты энергетики Египта	98
Растяжникова Елизавета Викторовна Региональная неравномерность добычи сырьевых ресурсов	101
Семенова Нелли Кимовна Российско-китайское сотрудничество: разность потенциалов как фактор риска	104
Серебров Сергей Николаевич Специфика нефтегазового сектора Йемена в условиях войны.....	106
Соловьева Зоя Александровна Зеленая экономика как основное направление инновационного развития Марокко	111

Сотова Ольга Михайловна Отраслевые особенности экономического роста в Иране в период с 2005 по 2020 гг.....	114
Стрельцов Дмитрий Викторович Проблемы социального неравенства в современной Японии	117
Тимонина Ирина Львовна Новая стратегия пространственного развития Японии: на пути к «компактной и сетевой территориальной структуре».....	120
Ульченко Наталья Юрьевна Концепция инклюзивного развития и анализ социально-экономической эволюции Востока и Юго-Востока Турции (2008-2017 гг.)	124
Хужамуротов Умар Рустамович История фермерского движения в Узбекистане: модернизация и возрождение неотрадиционализма?.....	127
Цветкова Нина Николаевна Неравномерность распределения доходов в странах Азии и Африки и ТНК	130
Черненко Ярослав Вадимович Япония и потенциал Северного морского пути	133
Чубуков Максим Юрьевич Иракский Курдистан и Ирак после референдума 2017 г.: экономический аспект.....	135
Ше Сон Гун (She Son Gun) Особенности вертикальной интеграции в экономике Южной Кореи.....	138
Юрлов Феликс Николаевич Глобальные потрясения в мире в начале XXI в. и их влияние на рост экономического неравенства	142

Предисловие

В Институте востоковедения РАН 17 февраля 2020 г. состоялась Общеинститутская научная конференция «Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития», посвященная памяти известного экономиста-востоковеда Виктора Георгиевича Растяникова. В конференции приняли участие докладчики из Института востоковедения РАН, Института Дальнего Востока РАН, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, Института Африки РАН, РАНХ и ГС при Президенте РФ, Санкт-Петербургского государственного университета, МГИМО (У) МИД РФ, Российского нового университета, Финансового университета при Правительстве РФ, Новосибирского государственного университета, Московского государственного лингвистического университета, Российского совета по международным делам, Ургенчского государственного университета (Республика Узбекистан), НИУ ВШЭ, НИЯУ МИФИ. Работа конференции проходила по трем секциям.

На секции «Экономический рост в странах Востока в начале XXI века: теория и практика» были обсуждены вопросы сравнительного анализа важнейших параметров и социальных последствий экономического роста в развивающихся и развитых странах; новейшие концепции развития и социальной эволюции в странах Азии (Турции, Иране, Пакистане, Индии, странах ССАГПЗ).

Большое внимание на секции было уделено переходу

в странах Азии на инновационную модель развития, в частности, в Японии, Китае, Израиле, Республике Корея. Представлены сценарии долгосрочных социальных последствий формирования экономического неравенства в условиях развития трудосберегающих технологий.

На секции «Неравенство социально-экономического развития в странах Азии и Африки» были рассмотрены факторы, обуславливающие неравенство социально-экономического развития в странах Азии и Африки, дифференциация доходов в странах Востока и проблема социальной справедливости, инструменты государственной налоговой политики для снижения неравенства.

Большой интерес вызвало обсуждение вопросов социального расслоения и неравенства в Японии, а также влияние глобальных потрясений на рост экономического неравенства в странах мира в XXI веке.

На секции «Неравномерность экономического роста в странах Азии и Африки» были подняты такие темы, как региональная неравномерность экономического роста в отдельных отраслях мирового хозяйства – в сельском хозяйстве, добывающей промышленности, транспорте, энергетике.

Были затронуты острейшие проблемы социально-экономического развития, которые сформировались из-за структурных неравномерностей экономического роста в отдельных странах, в частности, в Пакистане, Индии, Египте, странах Магриба, Йемене, Индонезии, Камбодже, Ираке, Ливии.

Авдаков Игорь Юрьевич

Международный транспорт Японии:
тенденции, проблемы, перспективы

К.э.н. Ведущий научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

avdakovigor@yandex.ru

В конце 1970-х гг. резко увеличилось свободное перемещение через национальные границы капиталов, товаров, информации. Роль транспорта и связи в ускорении этих процессов, имманентных глобализации, несомненна. Другими словами, процесс глобализации, охвативший большинство стран мира, самым тесным образом связан с развитием международной транспортной инфраструктуры.

В Японии – стране, расположенной на четырех основных и тысячи мелких островов протяженностью около 4 тыс. километров, основным, если не сказать единственным, видом международного транспорта, обеспечивающим грузоперевозки, является морской. Причина такой однобокой модели кроется не только в особенностях географического положения, но и в стратегии транспортного развития Страны восходящего солнца.

Господствующая роль морского транспорта в перевозках грузов объясняется, помимо вышеуказанной причины, еще и следующими обстоятельствами. Во-первых, авиаперевозки, хотя и обеспечивают большой выигрыш во времени, но всегда дороже по цене. Во-вторых,

преобладающую долю в импорте Японии, стране бедной на полезные ископаемые и отличающейся низкой самообеспеченностью сырьем, составляют крупногабаритные объемные грузы, которые оптимально перевозить сухогрузами и танкерами. В-третьих, в отличие, например, от Англии, которая соединена с континентом евротоннелем через Ла-Манш, Япония по известным политическим соображениям, затягивает обсуждение и строительство с Россией так называемого Северо-Японского коридора, который соединил бы сеть авто- и железных дорог этой страны с общеевропейской сетью железных и автодорог.

Доля внешнеторговых грузов, погруженных и отгруженных в портах, от общего объема всех обработанных грузов увеличилась с 30% в 1990 г. до 45% в 2017 г. Анализ структуры обработанных в портах грузов показывает, что по многим товарам импорта степень зависимости от внешнего рынка возросла. За счет разгружаемых в портах грузов страна удовлетворяет потребность в свинцовой и цинковой руде, алюминиевых сплавах, а также соли, сахара и пшеницы на 80%. Импорт покрывает 99% спроса на нефть, природный газ, каменный уголь и 100% потребности страны в бокситах, никелевой руде, фосфоритах. Вместе с тем, в удачно вписавшейся в процесс глобализации Японии номенклатура загруженных в международных портах экспортных грузов постоянно изменялась в сторону увеличения удельного веса товаров с высокой добавленной стоимостью, технологически сложных и наукоёмких. Существенно выросла доля

автомашин, деталей, электроники, оборудования, составившая вместе со сталью 52% всех отгруженных в международных портах товаров. Таким образом, в условиях глобализации произошли значительные изменения в перевозках грузов морским транспортом.

В целом морской транспорт является динамичной отраслью транспорта Японии. Его доля в грузо-и пассажирских перевозках растет. Но структура международного транспорта Японии не является оптимальной.

В век глобализации большой экономический интерес для развития евроазиатских связей представляет так называемый Северо-Японский транспортный коридор. Согласно этому проекту предполагается соединить сеть автомобильных и железных дорог Японии с общеевропейской сетью железных дорог через порт Вакканай (о. Хоккайдо) и порт Корсаков (о. Сахалин), где будет проложен туннель под проливом Лаперуза (возможно, мост над ним) и Ванино – Холмск (о. Сахалин), где проектируется тоннель под Татарским проливом. Этот проект транспортного коридора между Японией и Европой японцы рассматривают наряду с планом создания такого же сообщения между портом Симоносэки и портом Пусан (Южная Корея). Железнодорожный и автомобильный транспортный коридор как альтернатива морскому транспортному пути из Азии в Европу будет способствовать увеличению эффективности транспортировки грузов между Японией и Европой.

С открытием Северо-Японского автодорожного и

железнодорожного моста воплотится в жизнь одно из предвидений видного американского ученого и политического деятеля Ляруша о ключевой роли транспортных коридоров, в том числе между Японией и материковой частью Азии, в обеспечении экономических связей между «полюсами роста» в Европе и Азии.

Акимов Александр Владимирович

Сценарии долгосрочных социальных последствий
формирования экономического неравенства в условиях
развития трудосберегающих технологий

Д.э.н. Заведующий Отделом экономических исследований
Институт востоковедения РАН
akimovivran@mail.ru

Предлагаемые ниже сценарии представляют собой возможные исходы взаимодействия двух современных тенденций. Это рост экономического неравенства и развитие трудосберегающих технологий. Первая тенденция описана в работе Т. Пикетти¹. Он показал, что рекапитализация накопленного в прошлом имущества протекает быстрее, чем растут производство и зарплаты на протяжении длительного времени.

Согласно исследованию McKinsey Global Institute около половины профессий, существующих сейчас в мире, теоретически могут быть автоматизированы с применением ныне существующих технологий².

Сценарии ориентированы на описание ситуации, которая может сложиться при долгосрочном вытеснении человека из производства товаров и услуг при замене его роботами и искусственным интеллектом, и росте

---

¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., Ад Маргенем Пресс. 2016.

² Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions in a Time of Automation. McKinsey Global Institute. December 2017. P.2.

неравенства, усиливающегося в силу увеличения значимости капитала в производстве. Выделены следующие сценарии: «Новый Рим», «Коммунизм по К. Марксу», «Антиутопия», «Дешевый труд в сфере услуг».

Сценарии описывают разную реакцию общества на технологические достижения и рост имущественного неравенства.

«Новый Рим». Императорский Рим был городом рантье. Развитие трудосберегающих технологий в настоящее время создает определенный аналог римского общества. На месте рабов роботы, а экономической потребности трудиться нет. «Коммунизм по К. Марксу». Эта модель не была реализована на практике, но концепция коммунистического общества К.Маркса получает определенные перспективы, как желательный вариант развития. Этот сценарий имеет культурные предпосылки для реализоваться в странах Европы с ее социал-демократическими традициями, в Китае, в исламских странах.

«Антиутопия». История XX века дала ряд примеров реализации самых нежелательных вариантов общественного развития. Способы устранения ненужных репрессивным режимам людей многократно апробированы, так что нежелательный сценарий развития в его крайних проявлениях ясен.

«Дешевый труд в сфере услуг». Этот сценарий предполагает вытеснение человека из сельского хозяйства, промышленности, транспорта, но сохранение и даже рост рабочих мест в сфере услуг, даже в тех случаях, когда

технологически замена труда возможна. Такой процесс может протекать как в связи с усилиями государства по сохранению рабочих мест, так и по закономерностям рынка при значительном удешевлении рабочей силы.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич

Пакистан: неравномерности экономического развития
зависимого государства

Д.и.н., Заведующий Центром изучения стран Ближнего и
Среднего Востока

Институт востоковедения РАН

enitsky@yandex.ru

Упрощая, зависимое государство зависит от более сильных, богатых и доминирующих экономически и политически государств и от контролируемых ими международных организаций. Зависимое государство, кроме того, отличается неспособностью опереться на национальные сбережения и капитальные ресурсы, уязвимостью перед лицом внешних искусственных (политических) и природных катаклизмов.

Это тривиальное рабочее определение подходит для Пакистана в современных границах, т.е. после войны с Индией в 1971 г. и появления на месте Восточного Пакистана Народной Республики Бангладеш. Чтобы разнообразить лексику, позаимствую у английского экономиста Мэтью Маккартни термин «эпизод», который он употребляет для обозначения периодов стагнации и роста экономики Индии и Пакистана. Но не во всем следуя за его периодизацией в отношении Пакистана, выделю следующие 7 крупных эпизодов в пакистанской экономической истории. Первый из них - стагнация 1971-77 гг., вызванная леворадикальными реформами З.А.Бхутто.

Наибольшей в этот период была зависимость Пакистана от Саудовской Аравии и шахского Ирана.

Второй эпизод – рост в 1979-91гг. Связан с возвращением к традиционной консервативной социально-экономической политике, финансовой помощью в связи с войной в соседнем Афганистане. Наиболее сильной была зависимость Исламабада от США, а также Саудовской Аравии и Китая.

Третий эпизод – стагнация 1992-2001г. Вашингтон в начале 1990-х резко отмежевался от Пакистана, затем скорректировал свою позицию, но главным «якорем» оставались Саудовская Аравия и монархии Залива.

Четвертый эпизод – рост после событий 11 сентября 2001 г. Военно-бюрократический режим генерала Мушаррафа воспользовался щедрой помощью Вашингтона, оказанной в связи с американскими действиями в Афганистане. Рост продолжался до внутреннего кризиса, ухудшения афганской военно-политической ситуации и природных катаклизмов (землетрясения 2005 г. и наводнения 2010 г.).

Пятый эпизод – стагнация 2008-2013 гг. Зависимость от США уменьшилась вследствие череды острых кризисов в двусторонних отношениях. Саудовская Аравия не смогла заменить США в качестве доминирующей силы по ряду причин, в частности потому, что не вполне доверяла Исламабаду в период правления Пакистанской народной партии, возглавляемой шиитом А.А.Зардари. Китай по своим причинам отстранился от активной помощи, прекратив сооружение порта Гвадар.

Шестой эпизод - рост в 2014-2018 гг. после победы на парламентских выборах Пакистанской мусульманской лиги во главе с Н.Шарифом. Наибольшей становится в этот период зависимость от Саудовской Аравии, ОАЭ и КНР. Китай возобновляет участие в сооружении Гвадара и инициирует широкомасштабный инвестиционный проект «Китайско-пакистанский экономический коридор».

Седьмой эпизод - стагнация двух последних финансовых лет, которая, скорее всего, продлится еще 2-3 года. Вызвана «перегревом» экономики, сокращением возможностей Китая по осуществлению задуманных планов, кризисной ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке.

Бойцов Валерий Васильевич

Экономический рост в современной Индонезии: итоги,
факторы, эффективность

К.и.н., Доцент

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.
Ломоносова, Кафедра экономики и экономической
географии стран Азии и Африки

v.boitsov@mail.ru

Индонезия – одна из крупнейших экономик мира и вторая по объему производства в Юго-Восточной Азии. На ее долю в 2018 г. приходилось свыше трети совокупного ВВП этого региона. Ее отличают высокие, хотя и неустойчивые, темпы экономического роста, в среднем за период 1970 – 2018 гг., заметно превышающие среднемировые (на 2,3 п.п.) и постепенное повышение места в мировом производстве (с 1970 по 2018 гг. с 0,3% до 1,2%). Экономический рост в стране сопровождается структурной перестройкой ее хозяйства, превращением индонезийской экономики из аграрной в индустриально-аграрную и повышением ее международной конкурентоспособности.

Основными факторами экономического роста в современной Индонезии остаются экстенсивные составляющие – прежде всего реальные капиталовложения, а также применяемый труд. За период, с 1970 по 2017 гг., их вклад в рост общественного производства заметно увеличился. Если в 1970 – 1975 гг. вклад реальных капиталовложений в рост ВВП составлял там 51%, а

применяемого труда – 26%, то в 2015 – 2017 гг. он соответственно увеличился до 96% и 50%. Однако, если увеличение вклада в рост производства реальных капиталовложений шло в основном за счет инвестиций в традиционные отрасли хозяйства, то увеличение вклада применяемого труда происходило в равной мере как за счет роста количества труда, так и его качества.

В отличие от экстенсивных составляющих, вклад совокупной производительности в экономический рост Индонезии характеризуется понижательной тенденцией. И хотя производительность труда в этой стране сохраняет тенденцию к увеличению, темпы ее роста, по сравнению с началом 1970-х гг., существенно замедлились. Снизилась эффективность и новых реальных капиталовложений. Если в 1980 г. предельная фондоотдача составляла 0,55426, то к 2018 г. она сократилась до 0,17607. В технологической структуре реальных капиталовложений по-прежнему очень высока доля их пассивных элементов (в 2017 г. 81%).

Несмотря на усиление индустриальной составляющей, доля аграрного сектора в трудовой занятости (в 2017 г. 30%) все еще заметно превышает долю индустриального (23%) и в особенности обрабатывающей промышленности (15%). В то же время в обрабатывающей индустрии ведущими отраслями по объему производства остаются традиционные отрасли потребительского назначения и прежде всего пищевая промышленность. Вклад последний в производство добавленной стоимости всеми отраслями обрабатывающей индустрии составил в 2018 г. 35,0%. Сохраняется и крайняя неравномерность

территориального размещения производительных сил. Так, в 2018 г. на долю одной только Явы пришлось 58,5% произведенного в стране ВВП.

Таким образом для экономического развития современной Индонезии характерно сочетание высоких темпов роста с относительно медленной перестройкой ее отраслевой структуры при опоре на наиболее доступные и «дешевые» факторы роста.

Борисов Михаил Глебович

Роль распределенной электрической генерации в ликвидации региональных диспропорций социально-экономического развития в афро-азиатских странах

К.э.н. Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

mg.borisov@yandex.ru

Общемировой тенденцией является постепенный уход от крупной централизованной электроэнергетики в пользу малой распределенной электрической генерации. Новые технологии распределенной генерации обеспечивают быстроту электрификации новых районов, низкие капитальные и эксплуатационные затраты, прогрессирующее снижение издержек и тарифов, меньшую уязвимость от техногенных катастроф, кибератак и террористических актов. Распределенная энергетика чрезвычайно привлекательна для афро-азиатских стран с обширными труднодоступными и малоосвоенными пространствами и многочисленными контингентами бедного и лишённого пока что доступа к электроэнергии населения. Именно здесь распределенная энергетика имеет наивысший в мире потенциал развития.

Начало широкого внедрения распределенной генерации инициировало стремительные изменения в бытовом энергопотреблении в пользу электрической энергии. Электроэнергия, за которую не надо платить,

генерируемая личным или коллективным солнечным, биогазовым, ветряным или гидравлическим модулем, избавляет от необходимости покупать керосин или заготавливать (часто незаконно) дрова. Актуальная еще 30 лет тому назад необходимость «срубить последний куст чтобы вскипятить воду» постепенно уходит в прошлое.

Распределенная генерация на основе возобновляемых источников энергии инициировала революцию в энергопотреблении огромных масс населения афро-азиатских стран. «Бесплатная» электроэнергия сняла ограничения на использование некогда недоступных энергоёмких устройств. Огромное значение для сельского хозяйства удаленных районов имеет внедрение электрических насосов, подающих воду на поля и для бытовых нужд. Широкое распространение получают «солнечные мельницы». Мощный импульс получили продажи кондиционеров, вентиляторов, холодильников, электронных гаджетов, требующих большого числа точек подзарядки.

Дальнейшее распространение распределенной энергетики благотворно скажется на экономике афро-азиатских стран. Во-первых, снимаются количественные ограничения на потребление электроэнергии беднейшим населением, что повышает спрос на ранее недоступное энергоёмкое бытовое и сельскохозяйственное оборудование, стимулируя, одновременно производство. Во-вторых, с переходом на ВИЭ снижаются масштабы дефорестации и эмиссии диоксида углерода (с возможностью продать сэкономленную часть квоты). В-

третьих, уменьшаются энергопотери и потребление ископаемого топлива, что крайне важно для стран-импортеров энергоносителей. В-четвертых, сокращаются энергосубсидии и, соответственно, нагрузка на государственные бюджеты. В-пятых, нет необходимости в масштабном дорогостоящем инфраструктурном строительстве, финансирование которого часто осуществлялось государством. В-шестых, электрификация идет гораздо более быстрыми темпами, чем при развитии традиционной централизованной энергетики.

Бочаров Иван Александрович

Особенности экономического развития Арабской республики Египет

Референт Российский совет по международным делам

ivonbocharov@yandex.ru

27 декабря 2019 г. российский президент Владимир Путин и его египетский коллега Абдель Фаттах ас-Сиси провели телефонные переговоры. В ходе разговора было обсуждено возможное восстановление авиасообщения между российскими городами и египетскими курортами. Данный вопрос в переговорах между главами двух государств поднимается довольно часто, однако конкретные сроки возобновления полетов так и не были анонсированы. Таким образом, Арабская республика Египет (АРЕ) все еще недополучает значительную часть доходов от туризма, и эта проблема особенно актуальна в связи с тяжелой экономической ситуацией в Египте.

Особенностью нового экономического курса, который проводится арабской республикой, является не столько структурное изменение экономики, сколько реализация крупных инфраструктурных и индустриальных проектов. Наиболее яркий пример - АЭС «Эль-Дабаа» АЭС, которая обеспечит египтян не только электроэнергией, но и новыми рабочими местами. Другой проект – промышленная зона в районе Суэцкого канал. Предполагается, что его реализация способствует оживлению деловой активности. Кроме того, АРЕ уже завершила углубление русла и

расширение Суэцкого канала, что привело к значительному сокращению времени простоя судов.

До арабской весны в 2011г. темпы роста ВВП были стабильно высокими. В 2011-2017 гг. показатель не превышал 2-3%, и в 2018 г. достиг 5,314%. Достижение такого результата – существенный успех экономической политики нынешнего египетского руководства. АРЕ является самым крупным арабским государством по численности населения, и в связи с его быстрым ростом администрации ас-Сиси приходится уделять много внимания обеспечению населения новыми рабочими местами. Впервые за много лет египетскому правительству удалось снизить уровень безработицы до 7,5%. Для Египта этот показатель является очень низким: безработица была выше и в первые годы после арабской весны, и даже в 2000-е гг.

Несмотря на вышеперечисленные успехи, в экономике страны остается много нерешенных проблем. В частности, Египет вынужден импортировать пшеницу, чтобы прокормить быстро растущее население страны, и это негативно сказывается на торговом балансе. В 2018 г. внешний долг Египта достиг 92,6 млрд долл., т.е. увеличился на 13,6 млрд долл., государственный долг составил 90,5% от ВВП арабской республики. Несмотря на то, что руководство АРЕ обещало сократить число бедных к 2020 г. и полностью ликвидировать бедность к 2030 г., показатель увеличился до 33%. При этом минимальный прожиточный минимум составляет всего 45 долл. в месяц. Страна находится в глубоком экономическом кризисе, в

котором ключевую роль играет демографический фактор. Незначительность структурных трансформаций экономики, исчерпание основных источников финансовых ресурсов и ограниченные возможности сельского хозяйства могут привести к затягиванию периода экономического кризиса.

Бурова Елена Сергеевна

Некоторые особенности экономического роста Камбоджи
и неравномерность развития

Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН
Институт Дальнего Востока РАН
epylcina@yandex.ru

Камбоджа – страна, которая еще в относительно недавнем прошлом ассоциировалась с бедностью, политической нестабильностью и конфликтами, в настоящее время является одной из самых динамичных экономик Азии, пополняя ряды азиатских тигров. На протяжении почти трех десятилетий экономический рост Камбоджи характеризовался высокими темпами роста, заметно превышающими среднемировой уровень. Так, в период 1994-2018 гг. средние темпы прироста ВВП составили 7,8%. Стране удалось увеличить объемы ВВП почти в 10 раз. В 1993 г. ВВП составлял 2,5 млрд долл., а в 2018 г. достиг 24,6 млрд долл. Подушевой ВВП возрос с 254 до 1542 долл.³. В результате Всемирный банк официально пересмотрел статус экономики Камбоджи, переведя ее из разряда стран «с низким уровнем дохода» в страну «с доходом ниже среднего».

Экономический рост Камбоджи имел непосредственного адресата – бедняка. И, таким образом, он привел к существенному снижению уровня бедности,

---

³ <https://data.aseanstats.org>

который в целом по стране сократился с 47,7% до 13,5% в 1994-20016 гг.

Основными моторами экономического роста Камбоджи стали индустриальный сектор и сфера услуг, в частности текстильная и швейная промышленность и туризм, которые стали ключевыми реципиентами инвестиций, обеспечивали новыми рабочими местами, поглощая мигрантов из сельской местности, быстро включались в международную торговлю товарами и услугами. Эти отрасли были сосредоточены преимущественно в городах – Пном Пене, Сием Риапе и Сиануквиле, что обусловило опережающее развитие этих городов и разрыв в уровне жизни сельского и городского населения.

Неравномерность роста наблюдалась и в аграрном секторе. Его основной движущей силой стало рисоводство, которое достигло колоссальных успехов в 2004-2018 гг. и вносило основной вклад в рост валовой продукции сельского хозяйства, превратило страну из импортера в экспортера риса, позволило занять определенные позиции на международном рынке. В результате «рисовые корзины» страны демонстрировали опережающее развитие, наращивая отставание с малопродуктивными районами. Таким образом, экономический рост в Камбодже характеризовался крайней неравномерностью, как структурной, так и пространственной.

Гаврилова Нина Германовна

Неравномерное развитие сельского хозяйства в регионе
Ближнего Востока и Северной Африки

Младший научный сотрудник

Институт Африки РАН

Центр исследования проблем переходной экономики

gavrilovanina1976@gmail.com

В процессе анализа сельскохозяйственного производства в регионе Ближнего Востока и Северной Африки были выявлены факторы, которые влияют на развитие сельского хозяйства в регионе:

Фактор 1. Обеспеченность земельными ресурсами

В БВСА присутствуют страны, достаточно обеспеченные земельными ресурсами для производства сельскохозяйственной продукции, и страны, сильно ограниченные в них. Из общей площади земель в регионе около 30% – это сельскохозяйственные угодья и только 5% – пахотные земли.

Фактор 2. Продуктивность земельных ресурсов

По сравнению с другими регионами мира продуктивность земли БВСА низкая. В целом по региону стоимость валовой продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий оценивается в 226 тыс. долл. в год, тогда как в Западной Европе эта цифра составляет 1962 тыс долл., в Восточной Азии – 829, в Северной Америке – 540; показатели ниже, чем в БВСА – лишь в странах Африки к югу от Сахары (146 тыс долл. в год).

Фактор 3. Обеспеченность водными ресурсами

Страны БВСА подвержены частым засухам и столкнутся с еще большей нехваткой воды в будущем из-за неустойчивого потребления подземных вод: по оценкам, ежегодный забор пресной воды намного превышает возобновляемые внутренние пресноводные ресурсы.

Фактор 4. Температурные условия

Среднегодовые температуры за прошедшее столетие выросли, а в некоторых частях Северной Африки количество осадков уменьшилось. Специалистами прогнозируется, что весь регион станет более жарким и сухим в будущем, и так низкие урожаи будут падать.

Фактор 5. Задействованная рабочая сила

В регионе БВСА наблюдается одно из самых неравномерных распределений фермерских хозяйств в мире. В некоторых странах региона – Египте, Йемене, Иордании, Ливане и Иране – большинство ферм меньше одного гектара, они ограничены в своей способности освоить новые технологии и получить доступ к инвестициям.

Фактор 6. Специализация сельскохозяйственного производства

60% пашни в регионе используется для выращивания злаков, потребляющих гораздо больше воды, чем фрукты и овощи, в производстве которых большинство стран региона имеют сравнительные преимущества.

Перспективы региона БВСА предполагают незначительные изменения в аграрной политике в области сельского хозяйства, природных ресурсов и

экономического роста. Ожидается, что возрастет производство пшеницы, кукурузы, мяса и молока, которое вызовет последствия в распределении воды и земель.

Главным фактором стабилизации развития сельскохозяйственного производства в регионе является изменение специализации региона с выращивания зерновых на производство овощей и фруктов, а также принятие правительствами решений в области управления водными ресурсами.

Гукасян Гурген Левонович

Структурные проблемы экономической диверсификации в
странах Совета сотрудничества арабских государств
Персидского залива

К.э.н. Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Центра арабских и исламских исследований

gukasyan.gurgen@yandex.ru

В условиях углубившейся нестабильности мирового рынка нефти, проблем избыточного предложения нефти и обострения конкуренции за долю на рынке нефти между странами ОПЕК и не ОПЕК, включая США, резкое падение цен на нефть в 2014-2016 гг. и отсутствие их устойчивого роста в последние годы поставило страны – экспортеры нефти, включая и страны ССАГПЗ, перед сложным вызовом необходимости ускорения диверсификации источников формирования ВВП.

Особенность нынешней экономической ситуации в ССАГПЗ заключается в заметном разрыве между приемлемым для решения как текущих задач национального хозяйства, так и инвестиционных задач развития уровнем цен на нефть, на который государственные финансы ориентировались в годы высоких цен на нефть, и фактическим уровнем цен в последние годы. Так, на 2020 г. многими аналитическими центрами прогнозируется уровень средней цены на нефть лишь в районе около 60 долл. за баррель.

В этой связи проблемы экономической диверсификации в странах ССАГПЗ являются сложными, как никогда раньше. Наиболее непростой задачей выступает задача перестройки отраслевой структуры хозяйства с повышением доли не нефтяных секторов, которая в местных условиях требует значительных инвестиций. При этом одно только улучшение условий ведения бизнеса пока что не решает инвестиционных проблем диверсификации.

Важными направлениями отраслевой диверсификации в странах ССАГПЗ в нынешних условиях также являются приватизация, привлечение иностранного капитала, повышение роли частного сектора в экономике и занятости населения, развитие новых для стран ССАГПЗ и инновационных видов деятельности, которые могут дать экономию и создать дополнительные источники производства добавленной стоимости. Сюда относятся, например, новые виды нефтехимии, машиностроение, электроника, солнечная энергетика, повторное использование очищенной воды. Вместе с тем, сдвиги на этих магистральных направлениях диверсификации, заложенные в стратегии развития стран ССАГПЗ, требуют длительного времени и во многом будут зависеть от наличия инвестиционных ресурсов.

В данных условиях безальтернативным направлением экономической диверсификации в странах ССАГПЗ выступает финансовая диверсификация, перестройка структуры доходов и расходов государственных бюджетов. Власти аравийских монархий

приступили к перестройке модели государства, распределяющего «нефтяную ренту», она начала трансформироваться в сторону модели финансовой стабилизации с бездефицитным бюджетом. Об этом свидетельствует заметное повышение цен на топливо, тарифов на электроэнергию, введение налога на добавленную стоимость, повышение роли налогов и сборов в доходах государственных бюджетов и расширение опоры на инструменты государственного долга. Так, например, в Саудовской Аравии за три года с 2015 г. по 2018 г. цена на 91-й бензин поднялась на 204% (более, чем в 2 раза), а на 95-й бензин – на 240%, на электроэнергию – на 260%.⁴ По проектам госбюджетов налоговые доходы в королевстве с 2017 по 2021 гг. должны возрасти с 87 до 201 млрд. саудовских риалов (в 2,3 раза).⁵ Одновременно повышается роль инвестиций в новые отрасли и в частный сектор фонда Public Investment Fund, доходы от приватизации части акций компании Saudi ARAMCO в 25,6 млрд. долл. будут реинвестированы на цели создания источников не нефтяных доходов.

Перспективы успеха на пути диверсификации экономических и финансовых структур стран ССАГПЗ обусловлены тем, насколько действенным будет сочетание

---

⁴ Inflationary Trends in Saudi Arabia. KPMG in Saudi Arabia. August, 2019, p.22.

⁵ Kingdom of Saudi Arabia Budget Report. KPMG. Al Fozan & Partners Certified Public Accountants. December 2019, p. 11.

мер финансовой реструктуризации и экономической диверсификации, хотя колебания цен на нефть усложняют процесс диверсификации. Однако на сегодня аравийские монархии могут «адресно» смягчать социальную напряженность, используя накопленные резервные фонды, постепенно наращивая меры в области структурной перестройки экономики.

Дерюгина Ирина Владимировна

Современные вызовы сельского хозяйства в странах
Востока и неравномерность экономического роста

К.э.н. Ведущий научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

irina-vd@mail.ru

Мировое сельское хозяйство представляет собой экономическую систему, которая, развиваясь в целом по законам современного экономического роста, вносит в универсальные законы специфические элементы, которые исторически образовались в отдельных регионах/странах и сохраняются неизменными на протяжении длительного времени. Эти специфические элементы в концепциях ученых могли описываться в различных категориях – неформальные институты [Д.Норт], эксплоярная экономика [Т.Шанин], но суть состояла в том, что анклавов роста, их формирующие, расположены вне зоны классических или неклассических, или планово-хозяйственных экономических моделей. Т.е. складывались такие системы под действием традиционных факторов.

В результате в аграрных секторах стран Востока и Запада сложились особые способы производства, которые встраиваясь в систему мирового хозяйства, делают сельскохозяйственную отрасль не просто неоднородной по экономическим показателям, а неоднородной по базовым принципам организации и «производственной

ментальности». И что самое интересное – даже двигаясь к одному уровню макроэкономических показателей, например, валовая продукция, аграрные сектора Востока и Запада катастрофически отличаются по микроэкономическим – эффективность, производительность, рентабельность.

Современные вызовы сельскому хозяйству в странах Востока определяются как экономическими, так и институциональными факторами, а в их системе сочетаются вызовы традиционных элементов хозяйства и проблемы современного экономического роста. Наиболее острыми на сегодняшний день выступают следующие вызовы:

- Ограниченность земельных ресурсов
- Аграрное перенаселение
- Традиционные подходы к ведению сельского хозяйства, плохое распространение инновационных методов
- Ментальность сельскохозяйственного производителя
- Недостаток финансовых ресурсов
- Сложные условия кредитования аграрного производителя
- Нестабильные и относительно узкие рынки сбыта
- Сильное расслоение по доходам и высокий процент сельского населения с различной степенью угрозы недоедания
- Слабая государственная политика поддержки сельскохозяйственных производителей

Мировое сельское хозяйство с начала XXI в.

показывало относительно интенсивный рост, так, ежегодный темп прироста мирового ВВП, созданного в сельском хозяйстве, за период 2000-2017 гг. составил 2,8%. Наибольший темп прироста наблюдался в странах Африки (4,8%) и Азии (3,1%). Темп прироста сельскохозяйственной части ВВП в странах Северной Америки и Австралия фиксировался на 2%, и только в Европе показатель был 0,9%.

Однако, несмотря на быстрый рост, сельское хозяйство стран Востока отличается сильной неравномерностью, особенно при проведении анализа в относительных показателях. Например, величина сельскохозяйственной части валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитанная на душу сельского населения, в 2017 г. в Австралии в 1,3 раза превосходила аналогичный показатель в Азии и в 2 раза – в Африке. Однако при оценке ВВП, произведенного в аграрном секторе, в расчете на гектар сельскохозяйственной площади в Азии его величина была в 10 раз выше, чем в Австралии и почти в 3 раза выше, чем в Северной Америке.

Подобные расхождения свидетельствуют не просто о неравномерности экономического роста в различных регионах мира, а о совершенно различных способах производства, причем как в земледелии, так и в животноводстве. Поэтому выделяются два основных способа производства в земледелии – трудосберегающий технологический способ производства (страны Запада) и землесберегающий технологический способ производства (страны Востока). В животноводстве необходимо разделить

интенсивные и традиционные способы производства. К первым будут относиться: а) содержание со свободным выпасом на ранчо или фидлотах, которые представляют собой современные, высокотехнологичные откормочные площадки для крупного рогатого скота при круглогодичном открытом содержании – они требуют значительных свободных пространств и специальных технологий; б) стойловое содержание, которое развивается в странах с ограниченными земельными ресурсами. Традиционные способы производства в животноводстве представлены различными формами кочевого скотоводства, которое сохранилось в настоящее время в 50 странах мира.

Таким образом, именно сельскохозяйственная отрасль дает огромное разнообразие форм и методов производства, что соответственно приводит к неравномерности социально-экономического развития.

Ефромеева Елизавета Павловна

Анализ дифференциации доходов и проблемы роста
социального неравенства в Южной Корее в течение
последнего десятилетия

Студент Московского Государственного
Лингвистического Университета

liseefromeeva@mail.ru

Начиная с периода прихода к власти в 1961 г. генерала Пак Чонхи, Южная Корея прошла длинный путь превращения страны аграрной в страну индустриальную. Во многом этому способствовали проводимые правительством Пак Чонхи экономические реформы и преобразования в области образования и внешней экономической политики. Основными факторами успешного роста экономики стали: переориентирование курса экономики на экспорт, привлечение иностранных инвестиций, контроль в сфере долговых обязательств частных предприятий, использование возможностей и потенциала крупных чэболь для выполнения плановых государственных задач, направление доходов чэболь в производство, а не на излишнее потребление и т.д.⁶ Реформа народного образования была направлена на развитие и подготовку квалифицированных специалистов. Однако, несмотря на быстрый темп роста и успех новой экономической политики, страна столкнулась с такими

---

⁶ Курбанов С.О. «История Кореи» (изд.СПбГУ 2018, ISBN 9785288058226)

негативными последствиями, как увеличение зависимости от иностранных государств, неравномерность развития между промышленностью и сельским хозяйством, а также крупным, мелким и средним предпринимательством; все больший разрыв между доходами различных социальных слоев. В начале 1990-х гг. Южная Корея демонстрировала сочетание быстрых темпов роста экономики со снижением дифференциации доходов, добившись при этом минимального уровня безработицы и бедности. Однако, в последующие годы после финансового кризиса 1997-1998 гг. показатели резко возросли до докризисного уровня, что породило представление о том, что разрыв между богатыми и бедными в Корее вновь увеличился. Неравенство доходов в Корее демонстрирует взаимосвязь между экономическим ростом и социальным развитием в Корее за последние три десятилетия.⁷ Обострение проблемы неравенства и нарастающего разрыва между бедными и богатыми связано с проведением неолиберальных экономических реформ после финансового кризиса 1997 г. Стоит отметить, что экономическое неравенство складывается из неравенства возможностей и остаточного неравенства, здесь

---

⁷ An, Chong-Bum; Bosworth, Barry (2013). «Income Inequality in Korea: Trends in Korean Income Inequality». *Income Inequality in Korea* (1 ed.). 354: 17–47.

наблюдается взаимосвязь между темпами экономического развития и отдельных действий индивидов.⁸

В современном корейском обществе проблема перераспределения доходов и связанной с этим социальной несправедливости стоит достаточно остро. Неравенство в Южной Корее можно объяснить тремя основными факторами: быстрым старением населения, большим разрывом в заработной плате между постоянными и находящимися на временных контрактах работниками, неравенством в профессиональном отношении между мужчинами и женщинами. Наибольший интерес для изучения представляет ситуация на южнокорейском рынке труда, сложившаяся за последнее десятилетие. Уровень безработицы среди молодежи в Южной Корее колебался в диапазоне 9–11% в период с 2001 по 2014 гг. Он был выше 10% в 2018 году и снизился до 7,1% к концу 2019 г. – самый низкий уровень с 2011 г.⁹. Молодые люди жалуются, что южнокорейское общество вернулось к временам эпохи Чосон, когда жесткое социальное расслоение определяло ход жизни каждого.¹⁰

Главным источником растущего неравенства доходов в Южной Корее является острая дихотомия между

---

⁸ Roemer, John E. *Equality of opportunity*. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998. — 1 online resource (120 pages) c. — [ISBN 9780674042872](#),

⁹Электронный ресурс <https://www.statista.com/statistics/949066/south-korea-unemployment-by-age-group/>

¹⁰Электронный ресурс <https://www.eastasiaforum.org/2016/08/10/rising-inequalities-in-south-korea/>

крупными конгломератами и малыми и средними предприятиями (МСП) с точки зрения размера, производительности, заработной платы и состава постоянных и нерегулярных работников. Южнокорейские МСП, по сравнению с крупными конгломератами, страдают от низкой производительности и низкой заработной платы, и в них преобладают нерегулярные работники. В результате роста неравенства увеличился разрыв между бедными и богатыми, крупными компаниями и предприятиями малого и среднего бизнеса. В течение нескольких лет правительство Кореи проводило политику, направленную на интенсивный экономический рост, преимущества от которой получали крупные корпорации, не уделяя достаточного внимания программам социальной поддержки уязвимых групп населения. ОЭСР также утверждает, что, поскольку неравенство и нищета ухудшились после глобального финансового кризиса 2008 года, только инклюзивный рост может обеспечить устойчивый глобальный экономический рост. Бизнес-концепции самоограничения и совместного использования быстро завоевывают популярность во всем мире. Примечательно, что в Гарвардской школе бизнеса появилась новая бизнес-дисциплина, которая охватывает идею «создания общей ценности» помимо «корпоративной социальной ответственности для инклюзивного и устойчивого роста».

В 2018 г. парламент Южной Кореи принял решение о сокращении длительности рабочей недели с 68 до 52 часов, а также об увеличении МРОТ. Это решение должно

было способствовать снижению безработицы и повышению производительности труда, однако увеличение МРОТ повлекло за собой сокращение низкооплачиваемых рабочих мест, а также увеличение затрат и издержек компаний. Согласно исследованиям ведущего научного сотрудника центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН Ким Ен У – в Южной Корее на сегодняшний день имеется недостаток «низкоквалифицированной» рабочей силы, в то время как по данным ОЭСР почти 70% молодых людей имеют высшее образование.¹¹

Среди возможных вариантов преодоления экономического неравенства стоит обратить внимание на такие шаги, как проведение реформы корпоративной системы и реформы в области макроэкономической политики, деофшоризация подготовка квалифицированных кадров, соответствующих требованиям рынка.

---

¹¹ Электронный ресурс <https://russian.rt.com/business/article/632229-yuzhnaya-koreya-bezrabotica>

Жилкибаев Санат Нурболович

Анализ современного правового регулирования иностранных инвестиций в КНР

Аспирант Финансовый университет при Правительстве РФ
prozrach@mail.ru

В докладе исследуется новейшее нормативное правовое регулирование иностранных инвестиций КНР по закону КНР «Об иностранных инвестициях» от 2019 г., вступившее в силу с началом этого года в позициях континентальной и советской правовой семьи, и смешанного статуса экономики.

Подчеркивается положительная линия прогресса на дарование иностранным инвесторам национального статуса (с возможностью преференциального режима согласно международной договоренности с единым негативным списком все время уменьшающимся правительством) (ранее был лишь режим наибольшего благоприятствования) при широком понимании инвестиций (без её количественного и качественного показателей) и инвестора при современной однотипной корпоративной правосубъектности иностранных инвестиций в КНР в лице компаний и товариществ плюс филиалы и представительства иностранных компаний. При этом старые советские организационно-правовые формы иностранных инвестиций в лице совместных и иностранных предприятий прекращают свою обязательную необходимость.

Повышается степень либерализации, открытости, управляемости, сервисности и правовой защиты иностранных инвестиций в КНР согласно международным стандартам. Полномочия государственного управления (контроля и надзора плюс направления с помощью экономических методов) иностранными инвестициями достаточно обще и расплывчато распределены с немалой автономией региональных и местных властей.

Иностранные эксперты, выделяя неблагоприятную политэкономическую ситуацию принятия современного закона в области иностранных инвестиций, считают, что данное решение политического руководства КПК несколько запоздало, ибо мировая экономика скатывается в состояние всеобщей рецессии и кризиса. Однако с помощью данного инструмента Китай лишним образом показал свою основную роль в использовании метода и системы глобализации в оппонирование национального протекционизма США.

Таким образом, на фоне понижательной тенденции китайского экономического роста, тесно связанного с международной торговлей и инвестициями китайское руководство, модернизирует государственно-правовое регулирование внешнеэкономической деятельностью Китая, оставляя, при этом, широкий простор для административного усмотрения в силу политэкономической конъюнктуры.

Замараева Наталья Алексеевна

Пакистан: трудности экономического развития

К.и.н., Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока

olunja@mail.ru

Дальнейший подъем экономики правительство премьер-министра Пакистана Имран Хана¹² наряду с другими мерами видит в улучшении делового климата в стране, что, в свою очередь, включает:

- совершенствование налогового законодательства (вопросы, связанные с возвратом налога с продаж),
- дальнейшее развитие Договора о свободной торговле (предоставление пакистанским товарам свободного доступа на американский рынок), а также
- своевременный ввод в эксплуатацию Свободных экономических зон (СЭЗ) и т.д.

Ускорение процесса возврата налога с продаж и другие вопросы, связанные с налогами – одна из проблем, с которыми сталкивается бизнес-сообщество. Правительство одновременно ставит цель повысить рейтинг среди стран мира по индексу ведения бизнеса, который улучшился, например, с 147 в 2018 г. до 136 в 2019

---

¹² Возглавляемая им партия Техрик—и Инсаф /Движение за справедливость Пакистана по итогам парламентских выборов пришла к власти в августе 2018 г.

г., а в настоящее время рейтинг Пакистана находится на уровне 108.

Власти Пакистана планируют в 2020 г. приступить к разработке трех из девяти приоритетных Свободных экономических зон в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) китайской Инициативы «Пояса и Пути». Согласно договоренностям властей Китая и Пакистана одной из первых должна заработать СЭЗ Рашахай /Rashakhai (КР) SEZ в провинции Хайбер-Пахтунхва. Трудности с началом работы этой СЭЗ были связаны с отсутствием инфраструктуры газа и электричества в указанном районе.

Одной из приоритетных для экономического сектора страны остается дальнейшее развитие Договора о свободной торговле. В первой декаде XXI в. Пакистан заключил ДСТ с рядом стран, включая, например, Китай. Основная цель документа - устранение барьеров для торговли и облегчение процедуры трансграничного передвижения товаров между государствами, но главные цели властей Пакистана были и остаются - повышение доли экспорта пакистанских товаров на зарубежные рынки и увеличение числа стран, с которыми Пакистан заинтересован подписать ДСТ. Одним из приоритетных остается американский рынок, на который Исламабад безуспешно «пытается прорваться» на протяжении двадцати лет.

Зенков Максим Алексеевич

Специфика формирования внешнеторговой политики
Индии на примере переговоров о ВРЭП

Студент Санкт-Петербургского Государственного
университета Факультета международных отношений
zenmaxim2002@gmail.com

Многоукладный характер индийской экономики, чертой которой является острота дисбалансов между регионами, отраслями и хозяйствующими субъектами внутри отраслей (от крупного промышленного производства до мелкотоварного ремесленного) задает плюрализм интересов, требующих учета на уровне государственной политики. С одной стороны, она должна выражать интересы крупного конкурентоспособного капитала, заинтересованного во все большем включении в международные цепочки создания стоимости, открытии новых зарубежных рынков. В частности, речь идет об экспортерах информационных услуг. С другой стороны, для сохранения социально-экономической стабильности требуется поддержка экосистемы малых и средних предприятий, обеспечивающих занятость более 20% рабочей силы, а также низко-производительных (особенно малоземельных) крестьянских хозяйств. Отметим также интересы менее конкурентоспособных отраслей таких, как сталелитейная. Необходимо учитывать и исторические факторы: постколониальное развитие по модели «импортозамещающей индустриализации» и политическую

культуру, легитимизирующую протекционизм.

ВРЭП (Всестороннее региональное экономическое партнерство) – потенциально крупнейшая зона свободной торговли в мире (АСЕАН и 6 его партнеров по соглашениям о свободной торговле). С 2013 г. по октябрь 2019 г. состоялось 28 раундов переговоров, в ходе которых тщательно прорабатывались спорные условия будущего договора, а саммит лидеров стран в ноябре 2019 г. вместо подписания соглашения был ознаменован выходом Индии из сделки. Этому шагу предшествовала напряженная борьба на уровне общественных ассоциаций (торговые палаты, отраслевые объединения), внутри правящей партии (отметим, например, такую группу давления внутри BJP, как Swadeshi Jagran Manch) и между правительственными ведомствами (МИД и Министерство торговли). Одним из ярких эпизодов стал общенациональный протест аграриев, организованный 2 ноября крупнейшим объединением фермерских организаций – AIKSSC и поддержанный парламентской оппозицией. Главными опасениями служили «наводнение» индийского рынка дешевыми промышленными товарами из Китая и сельхозпродукцией стран АСЕАН.

Следует принимать во внимание и дипломатические соображения. Обладание третьим по объему рынком мира дает индийской внешней политике мощный переговорный рычаг. В случае ВРЭП речь шла о стремлении укрепить связи со странами Юго-Восточной Азии и уравновесить Китай в соглашении; на такую роль Индии рассчитывала и Япония.

Целью доклада является анализ соотношения сил, сложившегося в современной Индии вокруг вопроса о либерализации внешнеторговой политики и прогнозирование основных черт государственной политики в данной области в пределах среднесрочной перспективы.

Имамкулиева Эльмира Эльмановна

Развитие транспортных авиационных узлов в странах
Совета сотрудничества арабских государств
Персидского залива

Младший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН
Отдел экономических исследований
elmiracif@gmail.com

С древних времен Ближний Восток был наземным мостом между Европой и Азией, а также Европой и Африкой. Это обусловило развитие транспортных маршрутов по территории стран этого региона. Предпосылкой к развитию авиационных логистических проектов в арабском регионе в XXI в. стал туризм, играющий важную роль в его развитии. Росту туристической индустрии арабских стран способствовал, помимо природно-географических условий, бум распространения информации по современным средствам связи, а также новые технологии в сфере услуг.

Авиакомпании арабских стран значительно моложе европейских или американских. Однако они совершили прорыв в сфере авиаперевозок за полвека. Крупнейшие узловые центры (или хабы) авиаперевозок в арабском мире – два аэропорта в Дубае и Дохе. Пассажиропоток аэропорта Дубая в 2016 г. 83,7 млн. человек (3-й показатель в мире); рост по сравнению с 2015 г. составил 7%. Департамент гражданской авиации этой страны планирует построить

крупнейший аэропорта XXI в. и увеличить его пропускную способность до 100 млн. пассажиров к 2025 г.¹³ Ключевой параметр развития транспортных хабов¹⁴ в ОАЭ и Катаре – наличие сильного национального авиаперевозчика с разнообразным авиапарком.

Предпосылки для развития аэропортов в арабских странах: низкие издержки на топливо и авиаперсонал в сравнении с европейскими конкурентами; удобное месторасположение стратегического узла авиакомпании. Однако развитие аэропортов-хабов в арабских странах изначально носило искусственный характер. Инвесторы (преимущественно королевские семьи) вкладывали значительные средства как в развитие аэропорта, так и авиакомпанию – яркий пример компания Emirates и аэропорт Дубая – разумная альтернатива переполненным классическим пересадочным узлам Лондона или Парижа.

---

¹³ Newton (2003): Newton, G.: Second to None, in: Airlines International – The Magazine for the Members of the International Air Transport Association IATA, Issue 12/1, December 2003 – January 2004, Norwich 2003, p. 4-9.

¹⁴ Аэропорт-хаб или узловой аэропорт; работает по принципу «центр – периферия» (eng. Hub-and-Spoke). Это - «пункт назначения, куда направляется некоторая часть пассажиров, чтобы сделать там промежуточную остановку и, сменив воздушное судно на другое той же авиакомпании или альянса авиакомпаний, продолжить свой полет в конечный пункт назначения, поскольку исходный пункт их вылета не связан прямым рейсом с целевой точкой» (Франк Й., Рубанов Ю. О. Создание и развитие аэропорта-хаба: предпосылки и принципы //Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2012. – №. 2 (39). - С. 38-41.

Аэропорт Дубая привлекателен: огромным авиапарком его главного авиаперевозчика – компании Emirates; низкими авиационными сборами; и открытием новых направлений.

Кандалинцев Виталий Геннадьевич

Блокчейн в странах Востока

К.э.н. Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

Страны Востока активно участвуют во внедрении технологии распределенного реестра, известной под более кратким названием «блокчейн». Более того, по степени принятия криптовалют, этого важнейшего компонента блокчейна, одна из стран региона, а именно Турция, даже является мировым лидером. По данным немецкой компании Statista, 20% населения этой страны либо владеет, либо использует цифровые валюты. Достаточно высок данный показатель в Китае и Индонезии – 11%. Для сравнения, в США – 5%, Германии и Франции – 4%¹⁵.

Проекты блокчейна реализуются в целом ряде стран Востока. В Китае активно ведется разработка цифрового юаня, много интересных проектов реализуется в провинциях. Так, в провинции Гуандун запущена блокчейн-платформа, с помощью которой коммерческие банки могут выдавать займы малым и средним предприятиям в регионе. В другой провинции – Шуанцзян – местное правительство одобрило блокчейн-платформу для отслеживания цепочек

---

¹⁵ Интернет-ресурс: <https://bits.media/issledovanie-turtsiya-stala-mirovym-liderom-po-prinyatiyu-kriptovalyut/>

поставок чая, разработанную компанией VeChain¹⁶.

Большая концентрация блокчейн-проектов наблюдается в Сингапуре. Даже если взять только сферу стартапов, то разнообразие проектов впечатляет. Вот только три примера. Aconis – решения компании для резервного копирования, аварийного восстановления, безопасного хранения файлов стали стандартом в области защиты гибридных облачных данных. Blockchain Foundry – предлагает организациям в Азии сервис по быстрому и ресурсоэкономному проектированию и развертыванию собственных проектов. Toast – осуществляет прямые денежные переводы (с комиссией всего 0,5%) для жителей Филиппин, приехавших на работу в Гонконг¹⁷.

Активно внедряется блокчейн в ОАЭ. Проекты ориентированы на автоматизацию проверки пассажиров в аэропортах, хранение данных об оценке лицензирующими органами медицинских работников, выдачу ипотечных кредитов и другие бизнес-процессы.

Много внимания уделяется технологии распределенного реестра в Южной Корее. Особо можно отметить запущенный южнокорейским IT-гигантом Какао блокчейн Klaytn. Данный блокчейн похож на платежную платформу Libra от Facebook, однако по развитию ушел далеко вперед. Так считает генеральный директор Какао

---

¹⁶ Интернет-ресурс: <https://bits.media/blokcheyn-platforma-dlya-otslezhivaniya-chaya-vechain-poluchila-odobrenie-vlastey-kitaya/>

¹⁷ Интернет-ресурс: <https://gomedici.com/singapore-is-shaping-up-to-become-the-blockchain-center-of-the-world/>

Йео Мин Су. «В настоящее время экспансия Klaytn сосредоточена в Азии, но она будет постепенно охватывать и другие регионы и, в конце концов, превратит Klaytn в лучший блокчейн в мире», – заявил он на первом саммите Klaytn Governance Council в Сеуле¹⁸ .

Блокчейн-проекты осуществляются также в таких странах Азии как Индия, Израиль, Малайзия, Япония и в ряде других.

---

¹⁸ Интернет-ресурс: <https://hello-crypto.ru/mnenie-blokcheyn-klaytn-pohozh-na-libra-no-uzhe-znachitelno-prevzoshel-ee-v-razvitii/>

Кондаков Артём Владимирович

Борьба местных фракций и мировых держав
за нефтяную ренту в Ливии

Бакалавр Санкт-Петербургский Государственный
университет Факультет международных отношений
kondakoff.artem@gmail.com

Цель доклада: дать характеристику экономико-политическому состоянию Ливии по состоянию на февраль 2020 г. Для достижения цели необходимо: рассмотреть предысторию текущих событий; проанализировать экономические и политические интересы различных участвующих в ливийском конфликте сил.

По отношению к любой стране необходимо говорить, что между экономикой и политикой существует диалектическая связь, значит, эти общественные сферы неотделимы друг от друга. Ещё более верным это является для Ливии. Экономические тенденции внутри этого «failed state» напрямую зависят от политического равновесия.

Ливия является частью Северной Африки, «мягкого подбрюшья» Европы; Ливия обладает крупными запасами нефти; население является полиэтничным, многоконфессиональным; в структуре рабочей силы крупное место занимали до 2011 г. иностранные рабочие.

Во времена Каддафи благодаря крупной нефтяной ренте сложился консенсус между различными фракциями, представленными племенами; была сглажена пропасть между регионами: Триполитанией, Киренаикой – и

южными территориями. После кризиса 2008, падения цен на нефть, продовольственной инфляции в стране началась так называемая «арабская весна»: прежнее равновесие нарушилось, разошёлся по швам нефтяной консенсус.

На сегодняшний момент Ливия является полем постоянного противоборства между различными силами, прежде объединёнными в рамках нефтяного консенсуса. Страна по-прежнему остаётся добытчицей и экспортёром нефти и газа; недостаточно индустриализована. Племена и группировки борются за контроль над месторождениями, трубопроводами, портами, промышленными центрами; крупную часть дохода группировки получают за счёт рэкета; группировки в прибрежных городах обогащаются за счёт обеспечения нелегальной миграции в Европу. Крупнейшими силами являются ПНЕ Сарраджа в Триполи, опирающееся на трипольскую «большую четвёрку»; ЛНА Хафтара на востоке, стоящая на стороне Палаты представителей в Тобруке, которая не является однородной силой; мисратские и зинтанские бригады.

Важным фактором является вмешательство заинтересованных региональных и мировых держав:

- Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия поддерживают Хафтара (нефть + стабильность в регионе);
- Катар поддерживает братьев-мусульман, которые против Хафтара;
- Турция послала военных на помощь Сарраджу (расширение возможностей разработки шельфа за счёт морских соглашений о дружбе с ПНЕ);
- Италия занимает миротворческую позицию,

пассивно поддерживает Сарраджа (вопрос контроля нелегальной миграции + нефть: ключевая итальянская компания Eni работает совместно с НОС Триполи по разработке месторождений onshore&offshore в Западной Ливии; трубопровод из Ливии в Италию идёт через город Меллита недалеко от Триполи);

- Франция, хотя на бумаге признала Сарраджа, активно поддерживает Хафтара (нефть: крупнейшая французская Total заинтересована в разработке месторождений на Востоке и имеет интересы в Чаде, а Хафтар помог бы стабилизировать обстановку вокруг зон интересов).

Лебедева Ирина Павловна

Индикаторы социального расслоения в Японии

Д.э.н. Главный научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Центра японских исследований

lebedeva130250@mail.ru

Долгое время японское общество считалось едва ли не образцом «общества среднего класса». Однако со вступлением в 1990-е гг. ситуация начала меняться. Равенство в доходах, примерно одинаковый уровень благосостояния различных слоев населения, ориентация большинства граждан на определенный образ жизни и определенную систему ценностей сменились достаточно заметным расслоением по уровню текущих доходов и социальному статусу, а также все большим разнообразием стилей жизни и предпочтений.

Коэффициент Джини по первичным доходам показывает, что с начала 1990-х гг. происходит усиление расслоения населения. Но по доходам после перераспределения картина выглядит иначе: через механизм перераспределения государство удерживает расслоение по располагаемым доходам на уровне, который считается невысоким (при коэффициенте Джини 0,31- 0,33).

Основными инструментами перераспределения доходов являются: налоговая система (прогрессивные ставки налога на доходы физических лиц и дифференцированные ставки налога на наследство);

механизмы перераспределения, встроенные в систему социального страхования; оказание адресной материальной помощи наиболее уязвимым слоям населения за счет средств бюджета; политика по поддержке и защите от стихии рынка малого бизнеса страны и некоторых секторов экономики.

Однако при более детальном рассмотрении обнаруживается, что по таким показателям расслоения, как уровень относительной бедности и соотношение между доходами 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных семей, Япония вплотную примыкает к США, стране, известной своими резкими социальными контрастами, и что многие европейские страны гораздо более благополучны в этом отношении. Достаточно высоки и японские показатели уровня относительной бедности среди детей и среди пожилых граждан.

Представляется, что возрастание этих показателей нельзя рассматривать как свидетельство нарастания социальной несправедливости в японском обществе. В значительной степени оно связано с особенностями демографической ситуации, прежде всего, с резким изменением состава японских домохозяйств и быстрым старением населения.

Несмотря на происходящие изменения, японское общество по своей сути остается «обществом среднего класса». Более 90% населения по уровню материального благосостояния относят себя к среднему классу. Коэффициент Джини, скорректированный по числу членов семей, невысок и стабилен (0,27 – 0,28).

Представляется, что последние шаги правительства (существенное усиление внимания к социальной сфере и ситуации на рынке труда) позволят Японии приблизиться к европейским странам по ряду индикаторов расслоения, тем более что резкие социальные контрасты вряд ли могут устроить японское общество с присущим ему эгалитарным сознанием.

Макеева Светлана Борисовна

Неравномерность регионального социально-экономического развития в истории КНР

(1949 г. – настоящее время) ¹⁹

К.и.н. Доцент Иркутский государственный университет

Кафедра востоковедения и регионоведения АТР

msbmag9581@yandex.ru

Современный этап социально-экономической истории КНР характеризуется обострением такой ключевой проблемы пространственного развития, как неравномерность в развитии китайских регионов. С самого начала основания КНР в 1949 г. китайское правительство направляло комплекс мероприятий на выравнивающее, сбалансированное региональное развитие, осуществляя в рамках строительства плановой экономики разные проекты по регулированию развития Восточного, Центрального и Западного регионов КНР. С начала проведения политики «реформ и открытости» с 1978 г., китайское руководство ориентировалось на ускоренное развитие и экономический рост восточных, прибрежных районов Китая, которые в дальнейшем смогли бы способствовать подъёму национальной экономики в целом на территории КНР. В рамках несбалансированной стратегии регионального

---

¹⁹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» №20-014-00010

развития, как показал исторический опыт, при общем подъёме национальной экономики КНР, были допущены ошибки, приведшие к ещё большему разрыву в социально-экономическом региональном развитии Китая и выраженному влиянию диспропорциональных процессов на экономику и общество КНР. Ориентация китайского правительства на поиск новых векторов в формировании стратегии регионального развития, искоряющей и предупреждающей в дальнейшем социально-экономическую неравномерность регионов КНР, привела к разработке, формированию и принятию скоординированной стратегии регионального развития. Возрождение старых промышленных баз на Северо-Востоке; усиление пространственно-экономического потенциала Западного региона через реализацию ключевых проектов на территории Синьцзян-Уйгурского и Тибетского автономных районов, провинций Ганьсу и Цинхай; укрепление Центрального региона Китая стали определяющими направлениями общей системы мер по скоординированному региональному развитию КНР в период с 1999 по 2012 гг. После XVIII Всекитайского съезда КПК 2012 г. стратегия регионального развития была дополнена проектами, ориентированными на региональную открытость, межрегиональное сотрудничество, рост ключевых городских агломераций, оптимизацию и модернизацию пространственной структуры крупных, средних и малых городов КНР. В современных условиях решению проблем неравномерности регионального социально-экономического развития способствует

реализация проекта «Один пояс – один путь», скоординированное развитие Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, развитие экономического пояса реки Янцзы. Исторический опыт, накопленный Китаем с 1949 г. в рамках реализации комплекса мер по устранению неравномерности внутреннего регионального развития, в настоящее время учитывается при формировании новых проектов регионального развития с «китайской спецификой».

Максимова Елена Ивановна

Ограничения и этика информационного общества на пути
к построению сяокан

К.э.н. Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

maximova@stanki.ru

Для Китая 2020 г. завершает 13ую пятилетку (2016-2020 гг.), по итогам которой планируется совершить социально-экономические преобразования, необходимые для перехода к «сяокан» («обществу средней зажиточности») – «уютному, упорядоченному обществу», основанному на дружных семьях. «Сяокан» - модель идеального общества, уступающего лишь обществу «да тун», в котором уже не будет классового расслоения и все будут равны и свободны.

В своем предновогоднем обращении к народу Китая председатель КПК Си Цзинпинь коснулся приоритетных направлений социально-экономической политики на 2020 г., который, по его словам, станет годом, имеющим крайне важное значение [для Китая]. Чуть раньше, 10-12 декабря 2019 г. на Центральном совещании по экономической работе также были обозначены основные социально-экономические задачи Китая на предстоящий год. Участники совещания призвали к решительным усилиям в «трех тяжелых битвах» против основных рисков, бедности и загрязнения окружающей среды.

Создание общества «сяокан» к концу 2020 года, как, впрочем, и другие традиционно решительные для Китая шаги – это не план, а обещание, которое Китай намерен выполнить, достигнув конкретных результатов. Но благополучное общество не ограничивается лишь экономической составляющей, а имеет несколько измерений. Для формирования не только состоятельного, но морально здорового общества Китаю необходимо своевременно отвечать на вызовы глобального мира. В частности, на угрозы информационной безопасности и морально-этическому состоянию социума. Хотя для большинства стран пользование Интернетом остается малорегулируемой сферой, КНР вводит ограничительные меры, с целью лучшего контроля интернет-пространства. Зарегистрировать анонимный или вымышленный аккаунт в социальных сетях или на форумах или открыть анонимный канал в мессенджере здесь не получится. На территории КНР уже несколько лет запрещен ряд популярных в мире сайтов и сервисов. И хотя некоторые из них имеют отечественные альтернативы (например, мессенджеры) китайское общество остается закрытым от негативного, с точки зрения КПК, воздействия извне. Кроме того, поведение населения он-лайн внимательно оценивается с точки зрения соответствия нормам морали и «коренным социалистическим ценностям» Китая.

Эти и другие решения правительства КНР вполне отвечают цели создания «сяокан»: с экономической точки зрения – поддерживая национального производителя товаров и услуг; с культурно-идеологической, контролируя

и корректируя состояние общественной морали; с точки зрения национальной безопасности – снижая риски от возможных кибер-атак

Марьясис Дмитрий Александрович

Дуальность экономического развития Израиля:
эффективное развитие высоких технологий на фоне
отставания других секторов. Специфика проблемы и
варианты решения

К.э.н. Руководитель Отдела изучения Израиля
и еврейских общин

Институт востоковедения РАН

dmaryasis@ivran.ru

Очень показательным для оценки степени инновационности экономики является *уровень распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)*. Как показывают израильские экономисты, страна является классическим случаем дуальной экономики, где ИКТ очень широко распространены в высокотехнологичных сегментах хозяйства, в то время как уровень их использования в других отраслях невысок²⁰. По мнению Саула Лаха, Мануэля Трахтенберга и Гиля Шифа²¹, тому есть как минимум три причины. Во-первых, 70% израильских инноваций в сфере ИКТ идёт на экспорт, а другие сектора не только не принимают участие в этой инновационной

---

²⁰ Lach S., Shiff G., Trajtenberg M. Together but Apart: ICT and Productivity Growth in Israel. Centre for Economic Policy Research (CEPR) Discussion Paper No. DP6732 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1141638, February 2008.

²¹ Там же.

деятельности, но и не пользуются её достижениями. Во-вторых, государственные гранты идут в основном на развитие инноваций в виде продуктов, а не процессов, что усложняет развитие тех отраслей, для которых важны именно процессы, например строительство. И в-третьих, финансирование инноваций в основном за счёт венчурных фондов заставляет инновационные компании выбирать краткосрочные стратегии развития, максимизируя свою прибыль за рубежом.

Однако в последнее время в Израиле были предприняты некоторые шаги по улучшению ситуации. В частности, Управление инноваций Израиля (УИИ) Ведомства главного учёного (ВГУ) министерства экономики страны стало уделять больше внимания на распространение инноваций в отраслях с низким уровнем технологической интенсивности.

Думается, что одним из способов преодоления так или иначе существующей на сегодняшний день в Израиле изоляции инноваций является изменение принципиального подхода к оценке экономического развития страны. Израиль во всех международных презентациях отдельно выделяет сектора высоких и средневысоких технологий как флагманы своего экономического роста. Это происходит и на внутреннем рынке. Приходится даже говорить о том, что ВГУ разработало программу поддержки для традиционных (читай – с низким уровнем технологической интенсивности) отраслей промышленности. То есть разделение всячески подчёркивается. Вместе с тем, для формирования подлинной инновационной экономики

необходимо сделать так, чтобы инновационность была присуща всем её отраслям. Нами предложена методология оценки (и о ней подробнее в докладе), которая позволяет это сделать (другое дело, что пока системы национальных счетов большинства государств не готовы предоставлять информацию в необходимом для подобной оценки формате). Только тогда, когда все отрасли хозяйства Израиля, включая общественный сектор, будут в равной степени рассматриваться с этих позиций, станет возможным говорить о формировании в стране полноценной экономики инноваций²².

---

²² Об этом, в частности, говорится в специальном докладе о развитии экономики Израиля: Bakman L., Mogilevsky Y., Mamo B., Moshe R., Werner A. Kaasher Umat HaStart-up Mitgaberet (ивр.). Report for The Eli Hurwitz Conference for Economy and Society. Israel Innovations Institute, 2013.

Матюнина Лиана Хафисовна

Финансовые системы Китая и Индии: особенности и проблемы

К.э.н., Доцент кафедры МЭО Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

lianamtn@gmail.com

Одним из проявлений возросшей неравномерности экономического роста на современном этапе стало заметное усиление позиций развивающихся стран (РС) в мировой экономике. Увеличение веса и значения РС связано в первую очередь с успехами двух динамично растущих государств-гигантов – КНР и Индии²³. Достижение последними устойчивых и высоких темпов роста стало возможным, в том числе, благодаря политике, проводимой в области финансовой модернизации страны. Представляется интересным проанализировать уникальный опыт этих двух стран по развитию национальных финансовых систем в современных условиях.

Парадоксально, но КНР и Индия смогли стать лидерами «догоняющего» развития в условиях глобализации, не превращаясь в лидеров по «открытости» своих экономик. Эти две страны, активно используя внешние рынки, смогли сохранить значительный контроль над рядом отраслей, и в первую очередь, над финансовой, по преимуществу банковской, отраслью. КНР и Индии во

---

²³ Отмечается замедление темпов экономического роста в Китае с 2015 г., в Индии снижение темпов роста в 2019 г.

многим благодаря осторожной политике в области внешней и внутренней либерализации финансовых рынков удавалось поддерживать достаточную макроэкономическую стабильность, аккумулировать дешевые финансовые ресурсы (значительные сбережения) в стране и направлять их на решение задач социально-экономического развития.

При всей уникальности опыта КНР и Индии в реформировании своих экономик есть некоторое сходство в подходе этих двух очень разных по многим параметрам стран к вопросам развития национальных финансовых систем. Это сходство позиций проявляется в политике подчинения развития финансовой системы задачам экономического роста (финансовая система – важнейший инструмент реализации экономической политики), в защите финансового сектора как формирующейся отрасли национальной экономики от внешней конкуренции (очень осторожные, достаточно последовательные шаги по либерализации финансовых рынков до самого последнего времени), в сохранении существенных позиций государства в банковском секторе. При этом обе страны добились не малого в решении вопросов модернизации индустрии финансовых услуг. Заметно отличающиеся по многим показателям финансовые системы КНР и Индии динамично развиваются и трансформируются в направлении диверсификации, децентрализации, большей открытости в условиях, далеких от тех, которые необходимы для успешного финансового развития в соответствии со стандартными теориями развития финансового сектора.

Вместе с тем отмеченные особенности политики двух стран в отношении финансовой системы приводят к формированию и ряда общих проблем в функционировании финансового сектора: хронической склонности банков накапливать значительные объемы плохих долгов, что подрывает устойчивость финансовой системы, низкому уровню корпоративного управления и управления рисками в силу уверенности в явных и неявных гарантиях государства, заметному развитию теневой банковской деятельности, ориентированной на удовлетворение спроса на кредитные ресурсы со стороны отраслей и компаний, не входящих в число приоритетных направлений государственного развития.

Очевидно, что Индии и Китаю предстоит еще многое сделать для того, чтобы создать действительно эффективные, конкурентоспособные финансовые рынки и институты, но, несомненно, что их опыт представляет большой интерес для многих РС.

Махмутова Мария Игоревна

Военная экономика Ливии

Эксперт Российский институт стратегических исследований, аспирантура Институт востоковедения РАН
makhmutova.maria@yandex.ru

После свержения режима М. Каддафи в 2011 г. экономика страны в связи с резкими политическими сдвигами начала претерпевать коллапс. ВВП страны в 2010 г. достиг 74,7 млрд долл., а по причине продолжающейся гражданской войны в 2019 г. он составил только 33 млрд долл.²⁴ Экономика зависима от нефтедолларов более чем на 90%. Внешнеторговый оборот характеризуется сильным перекосом в сторону экспорта, достигшего в 2019 г. 16 млрд долл., в то время как импорт составляет 8 млрд долл. Более того, в 2019 г. при бюджете в 33,6 млрд долл. его профицит составил около 5,5 млрд долл. С одной стороны, данные показатели свидетельствуют об узком внутреннем рынке, но, с другой, они не включают затраты на закупки вооружения, так как операции остаются теневыми в связи с ведением эмбарго со стороны ООН. Предположительно, они оцениваются в 8-10% ВВП.

С 2011 г. ни одно из правительств не смогло выработать механизмы эффективного управления государственными ресурсами, так как финансовые средства не вкладываются в создание новой инфраструктуры или

---

24 Все официальные данные относятся только к Правительству национального согласия.

предприятий для обеспечения населения рабочими местами. Основными статьями расхода остаются зарплаты чиновникам, снабжение военных ополчением и покупка вооружения. При этом в Ливии сохраняется отрицательная инфляция, около 6%. Курс местной валюты не менялся после начала новой операцией ЛНА, нацеленной на захват столицы, а сохранился на уровне 1 долл. США к 1,4 ливийскому динару, что свидетельствует об искусственном сдерживании кризиса.

Кроме того, политический кризис 2014 г. спровоцировал раскол финансовой системы, в результате Центральный банк в Бенгази стал действовать автономно от ЦБ в Триполи. Вскоре он был отключен от автоматизированной системы электронных платежей, затем в связи с нехваткой финансовый средств было принято решение о том, чтобы прибегнуть к внутренним займам. Так, ЦБ в Бенгази стал выпускать облигации и казначейские векселя, не подкрепленные реальным капиталом. Фактически, под ударом оказались три банка: National Commercial Bank, Wahda Bank и Commerce and Development Bank, - которые приобретали выпущенные векселя.

Более того, как правительство в Триполи, так и в Тобруке прибегли к займам у ливийской диаспоры за рубежом, а также к внешним займам. Государственный долг восточного правительства оценивается примерно в 25 млрд долл., а западного — в 20 млрд долл.

Что касается обычных граждан Ливии, то их доход остается довольно низким — около 320 долл. на семью. В этих условиях довольно выгодно быть военным. Так, члены

ополчений, лояльные ПНС / ПНЕ, получают от 720 долл. до 3,5 тыс. долл, а военнослужащие ЛНА от 430 долл.

В целом восстановление экономики Ливии в условиях войны практически невозможно осуществить, проблема накопленных долгов трудноразрешима, а эффективные реформы можно реализовать при условии стабилизации страны и увеличения нефтедобычи, чтобы способствовать расширению внутреннего рынка и платежеспособности населения.

Мельянцеv Виталий Альбертович

Китай, другие развивающиеся и развитые страны, 1980–2010-е гг.: сравнительный анализ важнейших параметров и социальных последствий экономического роста

Д.э.н., заслуженный профессор,
Заведующий кафедрой Международных экономических отношений стран Азии и Африки Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

vamel@iaas.msu.ru

По С. Кузнецу, которого высоко ценили В.Г. Растянников и его коллеги, инновации, эффективность, неравномерность, цикличность, дифференциация и неравенство – характеристики, весьма полезные для анализа современного экономического роста.

За прошедшее тысячелетие в мире зарегистрировано несколько волн дивергенций и конвергенций по уровням развития. Страны Востока и Юга десять веков назад в целом превосходя западные сообщества в сфере инноваций, а также по подушевому ВВП и индексу человеческого развития (ИЧР) в 1,5-2 раза, к концу прошлого столетия отстали от последних соответственно в 6,5 и 3 раза. Но к началу 2020-х гг. сумели сократить оба разрыва до 4 и 2 раз (при этом коэффициент вариации в подушевых доходах по 180 странам, выросший в 1980-2000 гг. на 1/10, затем к 2018 г. сократился на 1/5 до 108%, что, однако, по принятым критериям, втрое выше порога приемлемой дифференциации). Эта конвергенция вызвана не только

парадоксом Солоу (торможением производительности в развитых государствах (РГ) в условиях НТП), но и масштабным подъемом ряда развивающихся стран (РС), прежде всего Китая, эволюцию которого целесообразно проанализировать на фоне других РС (ДРС) и РГ.

КНР за последние четыре десятилетия, повысив вдвое-втрое (к уровню РГ) эффективность госуправления, вдвое увеличив долю вложений в ВВП в физический и человеческий капитал (она выше на $\frac{2}{3}$, чем в ДРС и на $\frac{1}{4}$, чем в РГ), резко продвинувшись в использовании зарубежных и своих инноваций, подняв уровень глобализации своей экономики втрое (в целом по миру он вырос в 1,5 раза), сумела, даже по скорректированным оценкам, обеспечить среднегодовой темп прироста (СГТП) душевого ВВП не ниже, чем в НИС в период их экономического рывка.

Доля КНР в приросте мирового ВВП выросла с $\frac{1}{6}$ в 1980-2000 гг. до $\frac{1}{3}$ в 2000-2010-е гг., составив $\frac{4}{5}$ от вклада ДРС и на $\frac{1}{4}$ его превысив по РГ.

Ускорение роста ВВП в Китае в 1980-2000-е гг. по сравнению с дореформенным периодом вызвано (а) по нами рассчитанной модели Харрода-Домара, на $\frac{3}{5}$ с увеличением нормы капвложений и на $\frac{2}{5}$ – с повышением их эффективности; (б) по модели Кузнеця-Сыркина, на $\frac{1}{3}$ за счет интенсификации сдвигов в структуре его занятости; (в) по модели Тинбергена-Солоу, на $\frac{3}{4}$ (!) за счет повышения СГТП совокупной факторной производительности (СФП), которая в 1980-2019 гг. (1,9%), оказалась выше в 1,5 раза, чем в РГ (1,1%) и в 2,5 раза – чем в ДРС (0,75%).

Что бы ни говорили о недостатках модели развития Китая, он в 2019 г. по уровню развития ИКТ и инновационному индексу оказался в начале второй децили ранжированного ряда стран мира, а по международной конкурентоспособности в ее конце (18-е место), что позиционирует Китай не среди РС, а РГ (!).

Отставая в 1980 г. по подушевому ВВП и ИЧР от ДРС в 2,5 раза и на $\frac{1}{4}$, КНР в 2019 г. превзошла последних соответственно вдвое и на $\frac{1}{3}$, а по семикомпонентному индексу развития перегнала Индию на $\frac{3}{4}$, достигнув $\frac{9}{10}$ от уровня РФ и $\frac{3}{5}$ – от РГ.

Однако, в последние 10-12 лет, вследствие ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры (падение спроса, санкции), замедления процесса реформ, исчерпания демографического дивиденда, многих экстенсивных и ряда наиболее «легких» из интенсивных источников роста, принятия ряда спорных экономических решений (по массивной накачке госпредприятий дешевыми кредитами), в Китае СГТП СФП сократился до 0,5-1 п.п., а предельная капиталоемкость роста стала в 1,5 раза выше, чем по ДРС (но все еще на $\frac{1}{5}$ ниже, чем по РГ).

В 2001-2019 гг. совокупный долг (от ВВП) вырос в КНР более чем вдвое, превысив 310%, оказавшись, хотя и меньше, чем в РГ (380%), но на $\frac{4}{5}$ больше, чем в ДРС (175%). Рост задолженности РС на $\frac{2}{3}$ обеспечивался за счет действия китайской debt-fueled model. Волатильность фондового рынка КНР в 2007-2019 гг. была на $\frac{2}{3}$ выше, чем в США.

На КНР, по ряду экологических индексов

находящейся в начале 8-й децили (Индия – в 10-й децили) стран мира, в 2000-2010-е гг. приходилось 3/5 прироста антропогенно вызванных выбросов двуокси углерода в мире.

Хотя китайский экономический рывок привел к сокращению доли критически бедных в стране с 4/5 до 1/20, и в результате их общее число в мире снизилось на 2/3, доля бедных в стране превышает 1/3. В КНР соотношение Пальма (доля в совокупных доходах 10% богатейших к 40% беднейшего населения) в 2010-е гг. (1,7) было выше, чем в РФ (1,5) и в 4-х из 6 основных регионов РС. В Китае, строящем гармоничное общество, коэффициент Джини по доходам вырос за годы реформ, по официальным данным, на 1/3, а по ряду обследований, в 1,5 раза до 0,5. В 2001-2019 гг. доля топового 1% населения в его совокупном богатстве увеличилась в 1,5 раза (до 30%), число долларовых миллионеров – более чем в 100 раз (до 4447 тыс.). Хотя число богатейших миллиардеров КНР из списка Bloomberg Top 500 (54 человека; общее число, по данным Forbes, в 5 раз больше) втрое меньше, чем в США (174), оно больше, чем в совокупности по другим странам БРИКС.

У Китая, при всех его достижениях, «цена развития» - высокая. Усугубилась внешними и природными шоками. Если в сравнительно сжатые сроки он не сумеет активизировать процесс рыночно-ориентированных реформ, повысить качество основных институтов, управления экономикой, человеческого капитала, эффективность внедрения инноваций, то рискует в недалекой перспективе попасть, как и ряд ДРС, в «ловушку

средних доходов» (до уровня которых, вследствие высокого уровня неравенства, удалось, однако, добраться в РС не так уж многим).

Мукхерджи Соумоджит

Неэффективность демонетизации как экономическая реформа в Индии

Студент Институт Финансовой и Экономической
Безопасности (ИФЭБ) НИЯУ МИФИ, Москва
soumojitmukherjee007@gmail.com

8 ноября 2016 г. в Индии по всем новостным каналам было объявлено о выводе из обращения купюр в ₹500 и ₹1000. Люди стали срочно менять деньги в банкоматах, что привело к огромному количеству очередей по всей стране и нехватке денег в банковских аппаратах. Огромное количество людей не успели поменять старые купюры, из-за их отсутствия в банках, насчитывается около сотни человек, которые умерли из-за отсутствия денег. Главная цель государства была уменьшить количество фальшивых денег и денег, используемых в коррупционных схемах и при ОД/ФТ в экономике страны.

4 ноября 2016 г. денежное обращение в стране составляло ₹17.9 трилл., а изымаемых денег в экономике страны перед реформой было около 86%. Также, государству не удалось вернуть ₹3 трилл., выведенных из оборота в банковскую систему страны, это составило только 0,7 % изымаемых денег. 150 миллион человек потеряли свои рабочие места.

Суть реформы заключалась в трех главных задачах:

- Борьба с «грязными» деньгами
- Борьба с коррупцией

- Борьба с финансовым терроризмом

Затраты на проведение реформы составили около 128 миллиардов ₹, и они были потрачены на печатание новых купюр. На 2018 г. денежное обращение составило ₹18 трилл., что является большей суммой обращения денежных купюр на 9,9%, чем до проведения денежной реформы.

По официальной версии процесс демонетизации был успешным, удалось обнаружить фальшивые купюры, денежных купюр номиналом ₹100 и ₹50 были обнаружены на 35% и 154% больше соответственно. Грязных денег было ₹2 трилл. Налоговая служба проверяет подозрительные депозиты ₹1.75 трилл.

В марте 2016 г. ВВП составил 9,1%, а в июне 2017 г. составил 5,7%, таким образом спад ВВП составил 37%.

Рост основного сектора экономики в июле 2018 г. составлял 7,3%, а в июне 2019 составил 0,7%, то есть рост основного сектора экономики упал на 90%. Продажи автомобилей упали за год на 23,5% начиная с августа 2018 г. по август 2019 г.

Одна из основных целей этой реформы - борьба с коррупцией, но по этому параметру Индия является не самым лучшим примером, в 2015 г. в рейтинге коррупции Индия занимала 76 место, в 2016 г., когда была проведена реформа она занимала 79 место, далее в 2017 г. Индия занимала 81 место в рейтинге.

В 2015-2016 гг. сообщение о подозрительных транзакциях 105973, после демонетизации стало 473006 (рост составил 346%). В 2017-2018 годах сообщений о

подозрительных транзакциях стало 1436340, рост по сравнению с предыдущим годом составил 203%. Из-за демонетизации люди стали пытаться положить все «грязные» деньги, которые они хранили в купюрах на счет в банке, но не все транзакции проходили, поэтому произошел такой рост сообщений о подозрительных транзакциях.

Однако, из такого огромного количества полученных сообщений о подозрительных транзакциях, было проверено в 2015-2016 гг. 97.965 сообщений, что составляет 90% от полученных сообщений и передало 53.200 сообщений, то есть 50%. Но из-за больших объемов сообщений о подозрительных транзакциях в 2016-2017гг. из 473 тыс. сообщений проверили 74945, что составляет всего 15,8%. На следующий 2017-2018 г. из 1,4 миллион сообщений, было проверено 82595 сообщения, что составляет 5,75%. Значит, можно говорить о том, что главная цель реформы - уменьшить количество «грязных» денег, не была осуществлена, 95% людей смогли успешно вывести деньги, что показывает неэффективность реформы.

Таким образом, можно сказать, что эту реформу можно рассматривать с отрицательной стороны для экономики Индии, так она спровоцировала спад практически во всех сферах. Она предопределила новые векторы по совершенствованию системы в этой сфере, хотя там есть и недостатки в системах для того, чтобы полностью удовлетворить все ожидаемые аспекты реформы.

Муранова Анна Петровна

Неравенство доходов и налоговые инструменты его
снижения в странах Юго-Восточной Азии

К.э.н. Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

muranova@inbox.ru

*Показатели неравенства в странах Юго-Восточной
Азии:*

а) Неравенство доходов населения на региональном уровне.

В регионе – огромный разрыв в размерах подушевого ВВП Сингапура и остальных стран. В 2018 г. ВВП на душу населения (в текущих ценах) был меньше, чем в Сингапуре (64567 долл.): в Малайзии – в 6 раз, Таиланде – в 9 раз, Индонезии - в 16 раз, на Филиппинах – в 21 раз, во Вьетнаме – в 25 раз, в Камбодже – в 42 раза, Мьянме – в 45 раз.

б) Уровень нищеты

Удельный вес населения, проживающего на доход менее 1.90 долл. в день, составлял в 2012-2015гг. в ЛНДР 22,7%, на Филиппинах – 8,3%, в Индонезии - 6,5%, Мьянме – 6,4%, во Вьетнаме – 2,6%.

в) Соотношение доходов верхних 20% и нижних 20%.

Оно составляло в 2012-2015гг. в ЛНДР и Вьетнаме – 5,9, в Мьянме – 6,3, Таиланде – 6,5, Индонезии – 6,6, на

Филиппинах – 7,2.

г) Индекс Джини

Самый высокий коэффициент – на Филиппинах (0,401 в 2015г.), самый низкий – во Вьетнаме (0,348 в 2014г.).

Налоговые инструменты, способствующие снижению неравенства

В государствах ЮВА используются несколько налоговых инструментов, которые уменьшают налогооблагаемый доход и размер подлежащего уплате подоходного налога. К ним относятся:

а) изъятие из совокупного (валового) дохода некоторых видов дохода, которые не подлежат налогообложению и не включаются в налогооблагаемую базу.

б) установление разрешаемых законом вычетов из налогооблагаемого дохода.

в) установление персональных и дополнительных налоговых скидок (стандартных, социальных, имущественных),

г) установление минимального дохода, не облагаемого налогом.

д) регулирование налоговых ставок. Во всех странах практикуется прогрессивная шкала индивидуального подоходного налогообложения с умеренными ставками, которые заметно ниже, чем в развитых государствах.

Немчинов Виктор Михайлович

Прорывные исследования симбиоза нейрофизиологии и
робототехники

К.э.н., Старший научный сотрудник Отдел сравнительного
культуроведения Институт востоковедения РАН

diaversity@mail.ru

Уровень развития национального хозяйства, как известно, определяется целым рядом факторов, начиная с состояния инфраструктурных и промышленных объектов, степени обеспеченности населения ресурсами жизнеобеспечения, включая продовольствие, здравоохранение, образование и кончая востребованностью производимой продукции на мировых и внутренних рынках. Крупные страны, обладающие большим ресурсным потенциалом, имели тут очевидные преимущества. Но сегодня ситуация оказывается принципиально иной. В первую очередь на нее влияет наличие хорошо продуманной эффективной гуманистической стратегии национального развития. Главным звеном, определяющим динамику показателей интенсивности передовой экономики, являются уровень общей культуры и образованности, масштабы реализуемых инновационных программ в НИОКР, глубина их автономной самонастраиваемости, и степень их сопряженности с работой гибких цифровых управленческих структур снабжения, сбыта, обслуживания и последующей утилизации произведенной продукции. Качественно иной

становится модель воспроизводства. В экономике нового типа оцифрованные объекты неживой природы становятся еще одним важным фактором производства. Возникла возможность и быстро формируется способность генерировать высокоточные технологические решения принципиально нового типа, заменяющие гигантские по размерам градообразующие комплексы массового производства, которые еще недавно заслуженно считались флагманами передовой страны. Сегодня им на смену пришел новый тип моментально перенастраиваемых средних, малых и микро предприятий, работающих по индивидуальным потребительским заказам. Это немного напоминает второе пришествие мануфактурного производства при том, что темпы, качество и объемы внедрения цифровых инноваций в такие воспроизводственные цепочки делают их высоко конкурентными на мировых рынках. В докладе на конференции будет сделан упор на показ спектра новейших внедренных достижений в использовании робототехники с нейрофизиологическими параметрами живых существ и дана оценка перспектив их использования в различных отраслях, от ветеринарии до боевых наступательных комплексов.

Обухова Анастасия Николаевна

Практика и роль субсидирования в экономике Исламской
Республики Иран

Младший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока

anastasia.n.obukhova@yandex.ru

В 2007/08 г. объем косвенных субсидий в ИРИ составлял около 77,2 млрд долл. (27% от национального ВВП). Бюджетные субсидии распространялись на товары первой необходимости (пшеница, рис, масло, сахар, молоко и сыр; импорт медицинского оборудования и фармацевтических препаратов; удобрения), энергетические субсидии (в результате чего Иран стал страной с одной из самых энергоемких экономик в мире), субсидии фермерам (для гарантирования минимальных закупочных цен на с/х продукцию).

«Закон о целевом субсидировании» 2010 г. (Targeted Subsidies Reform Law) предполагал поэтапную отмену субсидий в течение пяти лет из средств поступавших от уплаты НДС. Закон установил целевые показатели цен на субсидируемые продукты после реформы, предусмотрел правила перераспределения доходов от повышения цен на субсидированные продукты и доведение субсидируемых цен до международного уровня в течение пятилетнего периода. Закон учредил Организацию адресных субсидий (Targeted Subsidies Organisation - TSO) для контроля за

осуществлением реформы для оказания помощи 19 млн. получателям через денежные трансферты.

В первую очередь реформы были направлены на устранение субсидий на энергоресурсы (оценивались в 20% национального ВВП). В результате реформ субсидии были заменены программой прямых денежных дотаций товары первой необходимости (топливо, вода, электричество и хлеб); одновременно повысились внутренние цены на топливо, что привело к некоторому улучшению эффективности бюджетных расходов и к увеличению экономической активности в стране. Прямые денежные переводы домохозяйствам улучшили распределение доходов: уровень бедности снизился примерно на 5 п.п. среди сельского населения, показатели неравенства снизились в первые три месяца после запуска программы.

Сокращение банковских ставок ниже уровня инфляции, снижение депозитных ставок и отток сбережений населения из банков, спровоцировавшее рост безработицы увеличение МРОТ частично обесценили эффект реформы системы субсидирования, реализованной правительством М. Ахмадинежада в 2010-13 гг..

Международный опыт субсидирования (на примере Армении (Программа семейных пособий), программы условных денежных переводов в Бразилии, Индонезии, Мексике, на Филиппинах показывают, что в отношении разработки программ субсидирования домохозяйств не существует четких схем, и многие страны используют комбинацию вариантов.

В настоящее время административная политика

правительства ИРИ по контролю над ценами создает дополнительную нагрузку на экономику. Субсидированные цены искажают инвестиционные решения, внутри страны предпочтение отдается капиталоемким проектам (не трудоемким инвестициям), безработица продолжает оставаться серьезной проблемой. Субсидии препятствуют инвестициям частного сектора в энергетическую отрасль, создают стимулы для незаконной международной торговли.

Орлов Илья Александрович

Развитие Арабской Республики Египет в XXI в.:
региональное и социальное неравенство

Стажёр-исследователь НУЛ Экономики изменения
климата Факультет мировой экономики и мировой
политики ВШЭ

iaorlov_2@edu.hse.ru

Основной целью исследования было понять, как будет складываться социально-экономическое развитие Египта в ближайшие годы. В ходе работы была проанализирована экономическая и социальная структура Египта, отдельные элементы которой были сопоставленным с мировыми показателями, а также показателями других стран региона. Помимо этого, была подробно описана региональная структура Египта, найдены коррелирующие социальные и экономические показатели, на основе которых была проведена классификация регионов Египта. Наконец, демографический прогноз Отдела народонаселения ООН был сопоставлен с собственным прогнозом роста экономики Египта, а результаты этих прогнозов были сравнены с национальной программой «Видение 2030».

Основные выводы исследования представлены в нижеследующем списке:

1. Экономика Египта до сих пор находится в процессе индустриализации, поэтому говорить о переходе к постиндустриальному строю ещё рано.

2. Низкий уровень неравенства в Египте отличает его от средних показателей по миру и по региону, что отражается в невысоком уровне крайней нищеты и относительно большой доле населения, живущего в условиях умеренной бедности.

3. Существуют разные способы объяснения как негативного, так и позитивного влияния неравенства на экономический рост, и нельзя однозначно сказать, какое именно влияние фиксируемый низкий уровень неравенства в Египте оказывает на экономическое развитие.

4. Регионы Египта можно поделить на более бедные сельскохозяйственные провинции, более богатые туристические провинции, крупные города и восточные провинции, которые не выделяются ни особо высокими доходами, ни ориентацией на сельское хозяйство.

5. Среди доступных социально-экономических показателей можно выделить две группы коррелирующих между собой параметров, отвечающих за качество человеческого капитала и развитость инфраструктуры.

6. По результатам классификации регионов Египта был прослежен отчётливый разрыв между сельскохозяйственными и городскими провинциями.

7. Было выявлено, что демографическая ситуация, аналогичная ситуации 2011 г., ставшей одной из причин Арабской весны, скорее всего вновь сложится в Египте в 2037-2038 гг.

8. Экономический рост Египта, как и рост ВВП на душу населения, скорее всего, продолжатся, однако небольшая вероятность замедления экономического роста и

возвращения уровня ВВП на душу населения к показателям 2011 г. существует.

9. В национальном плане «Видение 2030» правительство Египта задало очень высокую планку для своей страны, которая значительно превосходит ожидаемые показатели.

Итоговое заключение исследования состоит в том, что экономика Египта, которая характеризуется продолжающейся индустриализацией, низким уровнем неравенства, но высоким уровнем умеренной бедности, продолжает расти, хотя риски, связанные как с недовольством людей относительно их уровня жизни, так и с демографическими циклами всё равно несут определённую угрозу стабильности экономического развития.

Панфиленко Эльвира Николаевна
Некоторые аспекты энергетики Египта

К.э.н., Научный сотрудник
Институт востоковедения РАН
Центр арабских и исламских исследований
Elvirabo@mail.ru

Для развития промышленности, особенно тяжелой, Египет располагает достаточно обширным перечнем полезных ископаемых.

Во всей своей энергетической деятельности Египет в основном зависит от трех основных источников: нефти, природного газа и гидроэнергии.

Разведанные запасы нефти Египта на конец 2017 г. составляли 500 млн.тонн. Однако согласно данным Economist Intelligence Unit (EIU), доказанные запасы нефти в Египте сократились до 400 млн тонн в 2018 г. Снижение запасов нефти является результатом отсутствия новых месторождений, новых разработок.

В Египте на внутреннем рынке увеличился спрос на газ. Страна располагает годовыми резервами в 2,2 трлн куб.м (примерно 77% запасов газа связаны с нефтяными месторождениями). Этот энергоноситель до последнего времени рассматривался как побочный продукт добычи нефти. Попутный газ вновь закачивали в нефтяной пласт с целью поддержать уровень добычи или часто сжигали в факелах. Возможности Египта по мобилизации водных ресурсов для выработки электроэнергии ограничены в той

или иной мере. Встал вопрос об использовании атомной энергии и других альтернативных источников электроэнергии.

В 1952 г. в Египте накануне революции, в стране было выработано 992 млн кВт час электроэнергии, на душу населения приходилось только 47 кВт часов, что было значительно ниже, чем в таких сопоставимых странах, как Греция и Турция.

Для сравнения:

выработка электроэнергии в Египте достигла 18200 ГВт в июне 2018 г., согласно египетскому электрохолдингу (ЕЕНС). Ожидается, что производство и потребление электроэнергии будут продолжать расти, поскольку значительная часть страны, особенно Верхний Египет, несколько отстают в производстве электроэнергии.

Электроэнергетика Египта традиционно структурирована как «вертикально» (вдоль функциональных линий генерации, передачи и распределения, так и «горизонтально» в сегменты генерации и распределения), причем в каждом сегменте работает несколько компаний. В 2015 г. в Египте был принят закон об электроэнергии, опубликованный в 2016 г., в котором рекомендуют разделения «вертикальной» интеграции с отдельными независимыми компаниями, отвечающими за производство, передачу и распределение.

Тем не менее, эта формально разделенная структура остается связанной под эгидой египетской электрической холдинговой компании (ЕЕНС), которая имеет 16 дочерних компаний в том числе, курирующую: одну

гидроэлектростанцию, пять тепловых электростанций, девять распределительных объектов и диспетчерская компания по передаче электроэнергии (ЕЕТС), которая в настоящее время функционирует в качестве оператора системы передачи.

Все филиалы ЕЕНС остаются полностью в собственности государства. ЕЕНС координирует планы и инвестиции в энергетический сектор и управляет общими финансами сектора. В дополнение: в подсекторе электроэнергии действует шесть органов, которые подчиняются непосредственно Министерству энергетики. Это: Управление по электрификации сельских районов (REA); Исполнительный орган гидроэнергетических проектов; Управление по атомной энергии, Управление атомных электростанций; Управление по использованию ядерных материалов (ЕАЕА). Его цель – с самого начала добиться максимального использования атомной энергии в мирных целях на благо египетского народа. Это охватывает области здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности, окружающей среды и водных ресурсов.

Растяжникова Елизавета Викторовна

Региональная неравномерность добычи сырьевых ресурсов

К.э.н. Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

e_rast@mail.ru

Неравномерность социально-экономического развития стран и регионов является характерной чертой современной мирового хозяйства. Причем с ростом его интернационализации неравномерность только усиливается.

Наиболее заметно увеличила свой потенциал Азия, главным образом из-за Китая, который нарастил объемы добычи угля и прочих ресурсов. Австралия и Океания (главным образом за счет Австралии) немного подняла свою долю. Европа же наоборот сократила производство ресурсов, в частности из-за заботы об экологии. Северная Америка в 1990-2017 гг. с небольшой волатильностью продолжала держаться на своей крепкой позиции.

Произошло глобальное перераспределение добычи ресурсов из развитых стран Запада в развивающиеся страны Востока и Австралию. Если в Азии в 1990 г. добывалось 43% всех мировых ресурсов, то в 2017 – уже 58%. Доля Австралия за 27 лет увеличилась с 3% до 7%. В то же время в Северной Америке мы видим сокращение доли добычи с 21% до 14%, а в Европе – с 21% до 9%.

Если рассмотреть эффективность производства

ресурсов в расчете на единицу площади и на единицу населения, то в Азии и Австралии производство ресурсов на единицу площади возросло с 1990 по 2017 гг. более чем в 2 раза, а в Австралии – в 3 раза. В Европе мы видим резкое – в полтора раза падение добычи ресурсов в расчете на 1 кв. км.

Внедрение новейших технологий в горнодобывающей промышленности позволили существенно увеличить производительность труда. Мировым лидером по росту производительности труда в добывающей промышленности выступает Австралия. Соответственно на слайде мы видим резкий отрыв эффективности производства ресурсов на душу населения в Австралии от других регионов. За 27 лет в Австралии средняя добыча ресурсов на душу населения выросла с 13 до 29 тонн на человека. В Азии также наблюдается рост, но совсем незначительный.

На четыре страны в 2017 г. приходилось более 50% добычи мировых сырьевых ресурсов. Первое место занимает Китай, производя 23,5% всех мировых ресурсов, на втором месте США – 11,5%, на третьем месте Россия – она добывает 9,2%, и, наконец, на четвертом месте Австралия с долей 7,3% всех мировых ресурсов.

Факторы, формирующие региональную неравномерность производства ресурсов:

1. Геологические – разведанные запасы полезных ископаемых. При современных инновационных методах геологоразведки эти факторы могут отступать на второй план. Такие методы, как космическая разведка,

бассейновое моделирование (или разработка цифровой модели залегания полезных ископаемых), сейсмическая съемка, позволяют проводить 3D моделирование и выявлять новые пласты.

2. Экономические модели и темпы экономического роста. Например, модели большинства стран БРИКС предполагали быстрое развитие ресурсного и на его базе промышленного секторов. Японская модель – развитие инновационного блока.

3. Инвестиционные – желание внутренних или внешних инвесторов в лице международных ТНК и фондов вкладывать деньги в добычу полезных ископаемых в регионе. Такие факторы часто зависят от инфраструктурных факторов в регионе и политической стабильности.

4. Инфраструктурные:

- Подготовленность рабочей силы
- Существующая транспортная инфраструктура региона
- Потенциальный объем рынка

5. Экологические – выбор модели экономического роста, ориентированной на экологически чистое производство. Например, переход Китая на газовое топливо при планируемом сокращении производства и потребления угля.

6. Политическая стабильность в регионе

Семенова Нелли Кимовна

Российско-китайское сотрудничество: разность потенциалов как фактор риска

К.полит.н. Старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Отдел экономических исследований

semenovanelli-2011@mail.ru

Отношения России и Китая находятся на беспрецедентном уровне доверия и сотрудничества. Но есть мнение о вероятности многовариантности поведения Китая в связи с внутренними и внешними негативными факторами. Авторы анализируют асимметрию экономической моделей РФ и КНР, несущую в себе определенные риски, в т.ч. в связи с участием России в китайском проекте Один пояс - один путь (ОПОП). Возможности их минимизации связаны с созданием фундаментальных балансиров для РФ.

Участие России в ОПОП и обязательно, и неизбежно. Этот исторический, хозяйственный и геополитический шанс необходимо использовать. Имеется ли на сегодняшний день политическая воля и необходимый запас прочности у российской экономики для формирования равноправных отношений в глобальном проекте? Позволит ли потенциал России избежать роли ведомого партнера?

Отмеченная выше асимметрия экономических потенциалов России и Китая содержит не только риски, но и возможности для России, располагающей теперь

партнером, сопоставимым с западными странами в качестве источника модернизации производительных сил. Здесь важно определиться с собственными потребностями, тщательно изучать на глазах меняющийся Китай, не впадая в излишний оптимизм по поводу намерений Поднебесной.

Экономическая асимметрия двух моделей сохранится на ближайшую и среднесрочную перспективу. Для «равенства» партнерства Россия должна компенсировать свое экономическое отставание от Китая сохранением лидерства в военно-стратегических компонентах и развитием инновационно-технологической составляющей собственной экономики.

Конечно, у России есть уникальные характеристики, связанные с размером территории, мощным оборонным потенциалом, особой ролью в геополитике и международных отношениях. Однако рассчитывать только на эти факторы в строительстве отношений с практичными китайцами было бы, по-видимому, недостаточно. Другое дело, что эти же факторы могут служить «российским приданым» в продвижении ОПОП, которой при такой постановке вопроса следовало бы трактовать как «Общий пояс, общий путь» и еще как важный элемент стратегической концепции «Большой Евразии», предусматривающей, помимо прочего, значительное улучшение отношений России со странами Европы.

Серебров Сергей Николаевич
Специфика нефтегазового сектора Йемена
в условиях войны

К.э.н. Старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН
Центр арабских и исламских исследований

Длющаяся почти пять лет война в Йемене с участием Арабской коалиции (АК) отбросила его экономику на несколько десятилетий назад. Военные удары по территории Севера, контролируемой Саной с населением около 20 млн жителей (свыше 2/3 населения страны), уничтожили почти половину его производственной базы, лишив около 3,5 млн человек крова и более 80% населения - средств к существованию. Были убиты десятки тысяч гражданских лиц, уничтожены сотни культурно-исторических памятников, в т.ч. из списка всемирного наследия ЮНЕСКО.

Сокращение ВВП одной из беднейших стран мира почти на 40% и формирование устойчивой зависимости большинства населения от внешней гуманитарной помощи со стороны международных агентств - сделало йеменский конфликт примером наиболее жестокой формы гибридных войн на Ближнем Востоке.

Серия драматических событий в зоне конфликта в 2019 г. вывела на авансцену новые его грани. В северной части Йемена, контролируемой устойчивым политическим

альянсом с участием хуситов и бывшей партии власти ВНК, военное сопротивление достигло уровня организации болезненных ответных атак по территориям КСА и ОАЭ с применением современного оружия местного йеменского производства. Еще более неожиданный поворот наблюдался на лояльном АК юге страны (бывшей территории НДРЙ). Резкое обострение противоречий внутри лагеря АК - между ее флангами во главе с КСА и ОАЭ в августе вылилось в прямое вооруженное столкновение, вынудившее все структуры, лояльные президенту А.М.Хади (проживающему с марта 2015 г. в Эр-Рияде) , покинуть объявленный им временной столицей государства Аден. Впервые на повестку дня встал вопрос о возможной дезинтеграции Юга как прямого следствия продолжающейся войны. Отсутствие в этой части хуситского фактора и «иранской угрозы», с которым его связывают архитекторы конфликта, приводит к поиску иных причин для этого. Среди важнейших геополитических ресурсов, которым обладает Юг, находится его исключительное географическое положение, а также концентрация там около 80% всех подтвержденных запасов углеводородов Йемена. Нефтяной аспект несправедливо был выключен из дискуссии вокруг йеменского конфликта. Этот пробел требует заполнения, чтобы содействовать смене не оправдавших себя подходов к его урегулированию.

Наибольший удар война нанесла по нефтегазовому сектору страны, составлявшему не только хребет ее экономики, но и стержень ее прежней модели политической

системы, в которой нефть служила главным источником ренты для балансирования интересов элитных группировок. Сокращение ренты в результате падения производства нефти с начала 2000-х гг. стояло у истоков политического кризиса. Клановая борьба в высших эшелонах власти за нефтяную ренту привела к конфронтации бывших партнеров, стоявших у руля двух ведущих партий страны - партии власти ВНК и исламистской партии Ислах. Они также представляли фракции неформального властного блока, состоявшего из мощной племенной конфедерации хашед, имевшей конкурентов из других племенных объединений Йемена.

Йеменские клановые группировки давно сделали борьбу за обладание нефтяной рентой важнейшим инструментом завоевания своего господства. Абсолютным лидером в ней был клан президента А.А.Салеха. С переходом йеменского кризиса в состояние гибридной войны с иностранным участием в 2015 г. верхушка партии Ислах при опоре на КСА продолжила эту борьбу в нефтегазовом секторе, но тем самым она поставила этот важнейший стратегический ресурс страны в эпицентр интернационального соперничества. Реальная политическая динамика конфликта оказалась далекой от целей, установленных Резолюцией СБ ООН 2216 (апр. 2015). Война не способствовала упрочению позиций международно-признанного правительства президента А.М.Хади в Йемене, а оказалась средством удержания на плаву потерпевшей поражение в 2014 партии Ислах под его ширмой. Этот поворот вызвал негативную реакцию

населения обеих частей расколотого интервенцией и внутренними дрязгами Йемена.

За пять лет войны отчетливо проявились приоритеты саудовского фланга АК по передаче и удержанию контроля над йеменскими месторождениями углеводородов, расположенных в провинциях Мариб, Шабва и Хадремаут неформальному лидеру военного крыла партии Ислах, генералу Али Мохсину аль-Ахмару, которому в 2016 г. были неожиданно приданы не предусмотренные регламентом транзитного плана ООН в Йемене (позволившего А.М.Хади стать переходным президентом страны в 2012 г.) функции вице-президента и заместителя Главкома. Есть основания считать, что эта попытка является одним из реальных стержневых осей политической борьбы в Йемене, мешающей усилиям ООН по урегулированию кризиса.

В представленном докладе содержится обстоятельный анализ динамики ситуации в нефтегазовом секторе экономики Йемена с начала его функционирования в 1986 г. до текущего этапа. В частности выдвигается гипотеза, что существующая размытость истинной картины углеводородных запасов Йемена в сочетании со спецификой размещения используемых в настоящее время двух (из шести известных) нефтяных бассейнов, расположенных соответственно на границе с КСА в районе пустыни Сабатэйн (на стыке провинций Джоуф-Мариб-Шабва) и в вади Хадремаут (Сейюно-масильский бассейн) на востоке страны, может составлять истинную причину

упорного продолжения военного конфликта, доказавшего свою бесперспективность в достижении официальных целей силовыми методами и приблизивших всю ситуацию в Аравии к взрыву.

Соловьева Зоя Александровна

Зеленая экономика как основное направление
инновационного развития Марокко

К.э.н., Научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Центр арабских и исламских исследований

zsolov@yandex.ru

В программных документах ООН и ОЭСР зеленая экономика определяется как инструмент, содействующий повышению благосостояния людей и социального равенства, одновременно снижающий неблагоприятное воздействие общества на окружающую среду и риски экологической деградации.

Приверженность концепции устойчивого развития и принципам зеленой экономики является одной из особенностей современной модели социально-экономического развития Марокко. В ряде программ и документов здесь были намечены основные направления устойчивого зеленого роста, поставлены конкретные цели в различных сферах хозяйства.

Два основных комплекса проблем представляют собой главные вызовы для социально-экономического развития страны. Первые связаны с процессом деградации природной среды и отрицательным воздействием на нее человека. Марокко испытывает последствия климатических изменений в виде повышения средней температуры воздуха, усиления и учащения неблагоприятных погодных

явлений, нарастающего дефицита водных ресурсов. Происходит опустынивание ландшафтов, эрозия и деградация почвенного покрова, загрязнение природных экосистем вредными отходами промышленности и сельского хозяйства. Другой комплекс проблем носит социальный характер – это высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, сохранение бедности (преимущественно в сельской местности), неравномерность регионального развития.

Решение этих вопросов руководство страны считает возможным в русле устойчивого зеленого роста, необходимым условием которого является инновационное развитие экономики, разработка и внедрение новых эффективных технологических решений.

Отдельно необходимо выделить такое понятие как эко-инновации, имеющие особое значение для активизации зеленого роста. Под ними подразумеваются новшества, способствующие экономическому и социальному развитию общества, одновременно работающие на сохранение окружающей среды и природных ресурсов. К эко-инновациям относятся как продукты, услуги, технологии, так и организационные модели бизнеса и жизни населения.

Основными сферами применения эко-инноваций в Марокко можно считать:

— Органическое сельское хозяйство, основывающееся на природосберегающих технологиях, культивировании менее водоемких культур, снижении агрохимической нагрузки на окружающую среду, противоэрозионных мероприятиях.

- Управление водными ресурсами, способствующее более эффективному их использованию, рационализация водопользования, очистка и вторичное применение сточных вод.
- Чистая энергетика, основанная на альтернативных возобновляемых источниках энергии.
- Переработка и вторичная утилизация материалов, развитие безотходных производств.
- Зеленое строительство с использованием принципов энергоэффективности.

Высокотехнологичные проекты в указанных отраслях требуют крупных инвестиций, в связи с чем серьезной проблемой для руководства Марокко является финансирование инновационного развития.

Сотова Ольга Михайловна

Отраслевые особенности экономического роста в Иране в период с 2005 по 2020 гг.

К.фил.н. Доцент Российский новый университет

olga_sotova@yahoo.co.uk

Цель данного исследования – анализ показателей отраслевого развития Ирана в период с 2005 по 2020 гг.

В период президентского правления Махмуда Ахмадинежада (2005-2013 гг.) основным фактором, влияющим на экономику, стали международные санкции. В первую очередь они ограничивали поставки материалов и технологий для ядерной программы, а также касались активов физических и юридических лиц, связанных с ней. В дальнейшем санкции последовательно ужесточались. В 2010 ограничения затронули операции с иранскими банками. и нефтехимическую отрасль. Решение ЕС остановить в 2012 г. импорт иранской нефти, а также запретить своим компаниям страховать танкеры, обеспечивающие экспорт нефти из Ирана, привело к снижению объема экспорта почти в два раза.

Ограничение на экспорт нефти несколько снизило зависимость от нее экономики, которая выразилась в снижении доли нефти в экспорте и доли нефтегазовых доходов в бюджете. Экономическая изоляция вынудила Иран ориентироваться на собственную промышленность. Автопроизводители Ирана, стагнировавшие в 1980–90-е гг., сумели резко повысить производство в период 2000–

2010 гг. По производству цемента в последние годы Иран вышел на 7-е место в мире, а по производству стали — на 14-е.

Однако промышленность Ирана ориентирована почти исключительно на внутренний спрос и неконкурентоспособна на мировом рынке. Экспорт Ирана не диверсифицирован, и в нем продолжает доминировать нефть. Экспорт остается относительно низкотехнологичным, хотя и несколько усложнился с шахских времен: рейтинг экономической сложности в выборке из 102 стран вырос с 94-го места в 1974 г. до 65-го места в 2015 г.

Победа на президентских выборах в 2013 г. Хасана Роухани привела к смягчению отношений с Западом и отмене санкций в рамках соглашения по СВПД, подписанного в конце 2015 г. В этой связи министр нефти Ирана утверждал, что после снятия санкций Иран сразу увеличит производство нефти. К зиме 2016 г. эти цели были достигнуты – добыча составила 3,7 млн б/д, а к 2018 г. 4,1 млн б/д. Чтобы выйти на дополнительный уровень добычи, Ирану требовалась помощь западных компаний, ушедших из Ирана в 2010–2012 гг. Прежде всего, это европейские Total, Eni, Repsol, BP, Shell и другие, которые в период действия СВПД объявили о своем намерении вернуться в Иран.

Однако произошедшие после заявления Дональда Трампа о выходе США из соглашения по СВПД в мае 2018 г. возобновление экономических санкций и последующее резкое обострение ирано-американских отношений в конце 2019 г. привели к снижению добычи

нефти до 2,28 млн б/д, что явилось рекордным минимумом уровня добычи за последние 30 лет.

Таким образом в течение пятнадцати последних лет в условиях сложных внешних и внутренних экономических ограничений для обеспечения экономического развития страны были опробованы несколько стратегий.

В 2005 г. был принят Перспективный 20-летний план развития страны до 2025 г., который интегрировал в себя среднесрочные (пятилетние) социально-экономические программы иранского правительства. Приоритетными задачами плана являются увеличение доли ненефтяного экспорта, а также последовательное увеличение инвестиций в газовую, нефтяную, нефтехимическую, металлургическую и строительную отрасли.

В 2014 г. верховный лидер Ирана призвал к «экономическому джихаду», направленному на мобилизацию сил против режима экономических санкций, и созданию «экономики сопротивления», ориентированную на выбор стратегических потребителей и диверсификацию способов экспорта.

Современная экономическая политика Ирана, направленная на снижение уровня зависимости от нефтяных доходов, является уязвимой, так как для обеспечения роста производственных мощностей и увеличения ненефтяного экспорта в контексте реализации программ развития необходимо привлечение иностранных инвестиций, что практически невозможно в условиях существующих санкций.

Стрельцов Дмитрий Викторович
Проблемы социального неравенства
в современной Японии

Д.и.н., Ведущий научный сотрудник
Институт востоковедения РАН
Центр японских исследований
dmstrl@gmail.com

В Японии неравенство рассматривается по таким критериям, как различия в доходах и собственности, постоянная или непостоянная занятость, разрыв в доходах между поколениями и внутри поколений.

Неравенство доходов в Японии начало постепенно увеличиваться в 1980-х гг. и значительно усилилось в конце 1990-х гг. В настоящее время индекс Джини составляет примерно 0,6, что является порогом остроты проблемы социального неравенства. Основным фактором неравенства в доходах является старение населения: лица старших возрастов, как правило, имеют более низкие доходы. Еще одним фактором являются кардинальные изменения в сфере занятости. В условиях продолжительной рецессии, начавшейся в конце 1990-х гг., многие японские фирмы отказались от постоянного найма сотрудников и стали нанимать работников на неполный рабочий день или по временному контракту, что привело к сегментации рынка труда и увеличению неравенства доходов.

Вместе с тем Япония имеет высокую ставку подоходного налога для богатых (45%), а ставка налога на

наследство недавно была повышена до 55%. Это затрудняет накопление капитала в течение нескольких поколений. В результате самые богатые семьи Японии обычно теряют свое богатство в течение трех поколений, что заставляет все большее число богатых японцев переезжать в другие страны, где налоги на наследство ниже.

Проблема неравенства проявляется не только и не столько в форме разрыва в доходах сверхбогатыми и остальными членами общества, сколько между крупными корпорациями, которые могут накапливать капитал, и отдельными людьми, не имеющими возможности делать накопления.

Проблема неравенства доходов способствует обострению демографических проблем, связанных со старением населения. Молодые люди заявляют, что не готовы вступать в брак из-за отсутствия экономической стабильности, которая мешает им содержать свою семью. С другой стороны, молодые женщины утверждают, что их нежелание выходить замуж и рожать проистекает главным образом из страха потерять свою свободу.

Большинство работающих женщин (около 12 миллионов чел.) работают неполный рабочий день, получая небольшие зарплаты и небольшие пособия. Законы о наследовании по-прежнему работают в пользу мужчин. Обостряется нехарактерная ранее для Японии проблема матерей-одиночек. В целом уровень социальной защиты молодого поколения в Японии существенно ниже, чем в других странах Запада.

Женская бедность является также фактором снижения рождаемости. В Японии ежегодно делается 340 000 аборт, причем многие делаются по экономическим причинам.

Тимонина Ирина Львовна

Новая стратегия пространственного развития Японии:
на пути к «компактной и сетевой территориальной
структуре»

Д.э.н., профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ,
МГИМО (У) МИД РФ, Институт востоковедения РАН,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
timonina2000@yahoo.com

Региональная политика в Японии имеет давнюю историю. Она начиналась еще в последней трети XIX века, а после второй мировой войны с принятием Основного закона о комплексном развитии национальной территории 1950 г. приобрела последовательный и системный характер и стала одним из важнейших направлений государственной экономической политики.

Несмотря на имеющиеся успехи в направлении выравнивания региональных дисбалансов, социально-экономические последствия региональной неравномерности и в XXI веке остаются одной из серьезных проблем экономического развития Японии.

В условиях глубоких качественных перемен в глобальной экономике, международных отношениях, социально-экономической жизни самой Японии в 2000-е гг. и особенно во втором десятилетии XXI века сформировался запрос на инновационные подходы к решению традиционных и вновь возникающих проблем в

сфере регионального развития.

Среди главных факторов, обусловивших необходимость определенной корректировки подходов к региональному планированию в XXI веке, авторы Национальной пространственной стратегии (2008, 2015 гг.) выделили утрату Японией положения второй экономики мира, стремительный рост экономик Восточной Азии и снижение конкурентных позиций Японии на азиатских рынках, рост конкуренции между «интернациональными» городами за иностранные инвестиции в условиях глобализации, сокращение населения Японии темпами выше ожидавшихся ранее, а также изменения в образе жизни граждан, сдвиги в их системе ценностей (возрастание значимости таких ее составляющих как стабильность, безопасность, благоприятные экологические условия, привлекательные ландшафты) и диверсификацию стилей жизни японцев.

Тесная взаимосвязь и взаимозависимость политики развития регионов и демографического фактора нашла отражение в Комплексной стратегии преодолению демографического спада и оживлению местных экономик (2014 г.), тесно увязанной с общей стратегией социально-экономического развития Японии – абэномикой и основанной на принципах устойчивого развития и инклюзивности, имея в виду использование всех местных ресурсов, а также вовлечение в развитие региональных экономик всех слоев населения, в том числе женщин и пожилых людей.

Центральным элементом Национальной стратегии

пространственного развития Японии (версии 2008 и 2015 гг.), где определяется общая концепция и основные цели и направления развития национальной территории, является идея создания многослойной «компактной и сетевой территориальной структуры». «Компактность» означает консолидацию и оптимизацию разнообразных функций и соответствующей инфраструктуры, необходимой для жизни в определенных территориях, которыми могут пользоваться жители населенных пунктов (в том числе и тех, где происходит сокращение населения) и обеспечение их жителей современными эффективными коммуникациями (создание «сетей»). В практическом плане планируется формирование территориальных образований различных типов:

- в объединенных «ядерных» городских территориях должны концентрироваться высокоуровневые городские функции, так, чтобы такие города могли быть эффективными двигателями роста для всего окрестного региона;
- в «базовых малых станциях» должны размещаться центры (hubs) предоставления услуг (торговля, здравоохранение, социальное обеспечение), которые помогут поддерживать сельские общины.

Пространственная стратегия также нацелена на корректировку избыточной концентрации населения и экономического потенциала в Токио и укрепление его международного потенциала и конкурентоспособности как ведущего «космополитического» города мира.

Таким образом, новая концепция пространственного

развития Японии – попытка дать ответы на новые, прежде всего глобальные и социальные запросы и вызовы, что предопределяет ее нацеленность на создание условия для оживления местных экономик, развитие социальной инфраструктуры, создание комфортабельной жизненной среды в каждом регионе и оптимизацию системы предоставления услуг населению, независимо от места проживания.

Ульченко Наталья Юрьевна

Концепция инклюзивного развития и анализ социально-экономической эволюции Востока и Юго-Востока Турции (2008-2017 гг.)

Д.э.н. Заведующий кафедрой Экономики и экономической географии Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.

Ломоносова; Институт востоковедения РАН

ulchenko-n@rambler.ru

Для Турецкой Республики традиционно остро стоит проблема неравномерности регионального социально-экономического развития, в рамках которой наиболее значительное отставание устойчиво демонстрируют регионы Юго-Востока и Востока страны.

Феномен устойчивости власти правящей в Турции с 2002 г. Партии справедливости и развития связан с рядом оказавшихся достаточно эффективными новаций в ее подходах к разрешению целого набора застарелых проблем в развитии страны, в том числе к проблеме заметной дифференциации населения по уровню жизни в силу существенного разрыва в уровне социально-экономического развития отдельных регионов страны.

Понимание рисков, связанных с высоким уровнем социально-экономического неравенства, с консервацией бедности и отсутствием механизмов социальной мобильности привело в годы правления ПСР к расширению масштабов использования различных механизмов и инструментов социально-экономической политики. В связи

с ростом внимания властей и расширением государственных затрат, нацеленных на снижение неравенства, встает вопрос об оценке их эффективности.

Главным критерием выступает мера сглаживания социально-экономического неравенства. Но остается вопрос о методиках оценки этого неравенства, равно как и масштабов его сокращения. Видимо, речь должна идти о применении неких комплексных подходов, опирающихся на систему показателей. Такой сложный комплексный подход к пониманию проблемы преодоления неравенства в последний период времени в научной литературе реализуется через понятие инклюзивного роста.

Инклюзивный рост – такой способ развития, преимуществами которого способны воспользоваться все члены общества через равный доступ к обеспечиваемым им возможностям.

Важнейшим инструментом обеспечения инклюзивного роста является социальная политика государства, которая в период правления ПСР существенно усилилась по таким направлениям, как здравоохранение, образование и социальная помощь.

Однако актуальным остается вопрос о том, насколько этими успехами смогли воспользоваться наиболее отсталые регионы Востока и Юго-Востока страны.

Проанализировав систему показателей социально-экономического развития Востока и Юго-Востока Турции, позволяющую судить о степени его инклюзивности, то есть о том, в какой мере в ходе этого развития были созданы и

использованы возможности для преодоления неравенства в условиях жизни и личностного развития как внутри исследуемых регионов, так и особенно между ними и Турцией в целом, можно сделать вывод, что за рассмотренный промежуток времени (в основном десятилетие 2008-2017 гг.) все без исключения регионы в той или иной мере продемонстрировали прогресс почти по каждому из рассмотренных показателей. В ряде случаев динамика Востока и Юго-Востока опережала общестрановую (это справедливо для темпов роста ВВП на душу населения, роста занятости), что привело к сокращению разрыва между Турцией в целом и наиболее отсталыми в социально-экономическом отношении регионами Турции. В то же время лишь в очень редких случаях и далеко не для всех регионов выборки отмеченный прогресс оказался достаточным для опережения среднестрановых показателей. Таким образом, общая тенденция – сокращение отставания Востока и Юго-Востока по комплексу показателей социально-экономического развития, но при сохранении ими статуса регионов Турции, по-прежнему имеющих показатели ниже среднестрановых.

Хужамуротов Умар Рустамович

История фермерского движения в Узбекистане:
модернизация и возрождение неотрадиционализма?

Старший преподаватель кафедры История Узбекистана
Ургенчский государственный университет, Узбекистан
umarkhudjamurodov@gmail.com

По инициативе Первого президента Ислама Каримова в стране начала развиваться новая система управления сельским хозяйством. В 1990 г. было реорганизовано министерство сельского хозяйства и мелиорации²⁵. До 1990 г. все эти министерства были объединены в одно агропромышленное министерство. Сельское хозяйство не могло решить проблему, поэтому аграрную сферу пришлось расформировать и подвергнуть децентрализации. Процесс децентрализации улучшил состояние сельского хозяйства в стране. Следует отметить, что любая крупная реформа, в свою очередь, нуждается в правовой основе. Узбекистан в первые годы независимости (1991-1995 гг.) принял более двухсот законов, постановлений и указов Верховного Совета и Президента Республики Узбекистан, которые регулировали аграрный

---

²⁵ Саматов Г, Акромов Б. “Истиклол йилларида аграр тармоқда амалга оширилган иқтисодий ислохотлар натижалари ва истикболлари”. Академик Яхёё Фуломов номидаги Республика илмий семинарининг 37-ййгилиши материаллари. Т.: Фан, 2006. С. 34 .

сектор республики во всех сферах, от управления до реализации продукта²⁶.

Закон «О фермерском хозяйстве» от 30 апреля 1998 г. впервые прояснил разницу между фермерскими хозяйствами. Более ранние концепции крестьянского и смешанного земледелия препятствовали развитию сельского хозяйства. Поскольку частные фермы (деханские хозяйства) ошибочно называют фермерскими хозяйствами, хотя основное различие между ними заключается в том, что частные фермерские земли сдаются в аренду на короткий срок и в основном зависят от государства. Именно этот закон дал определение того, что такое хозяйство, его цели и функции. В результате реформ республика достигла продовольственной безопасности. В период до обретения независимости Узбекистаном ввозили извне в год в среднем 3 млн т зерна²⁷. Если в 1990 г. было собрано 2038,2 тыс. т зерна, то к 2013 г. фермеры вырастили более 7,5 млн т. Создание фермерского движения и его развитие сегодня заключается в повышении продуктивности почвы животноводства и растениеводства, обеспечении продовольственной безопасности.

Будущее узбекистанской экономики во многом зависит от правильной организации землепользования. Поэтому наиболее важными из реформ в стране являются

---

²⁶ Левитин Л. Ўзбекистон тарихий бурилиш палласида Президент Ислон Каримов тарафдорининг танкидий мулоҳазалари. Т.: "Ўзбекистон", 2001. С. 216.

²⁷ Муस्ताкил юрт галласи. Т.: Ўзбекистон. 2003. С. 13.

реформы, направленные на производство сельскохозяйственной продукции. Современная форма производства сельскохозяйственной продукции фермерами была наиболее продуктивной и реализовано усилиями государственных структур.

Цветкова Нина Николаевна

Неравномерность распределения доходов
в странах Азии и Африки и ТНК

К.э.н. Ведущий научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Центр исследования общих проблем современного
Востока

vladtsvetkov@mail.ru

В последние годы пристальное внимание привлекает к себе растущая неравномерность в распределении доходов не только между странами, но и между различными группами населения внутри стран. Проблемы неравномерности распределения доходов рассматривались в целом ряде трудов, в том числе в трудах классиков английской классической политэкономии: Адама Смита, Дж. Ст. Милля. Американский экономист Саймон Кузнец предложил концепцию U-curve, согласно которой на начальных этапах экономического роста неравномерность в распределении доходов возрастает, но в дальнейшем, после прохождения определенного пика, сокращается. Такая ситуация действительно была характерна для развитых стран в годы жизни С. Кузнеца, вплоть до 1980-х гг., но затем неравномерность в распределении доходов стала возрастать.

Рассмотрим данные Мирового Банка за два периода – 1990-е гг. и конец 2010-х гг. В развитых странах бьют тревогу в связи с усилением неравномерности в

распределении доходов. Однако для многих развитых стран характерна меньшая неравномерность в распределении доходов, чем для развивающихся стран. Особенно эгалитарное распределение доходов типично для скандинавских стран, которые по степени равномерности распределения доходов сравнивались с бывшими социалистическими странами. Относительно равномерно распределение доходов в Германии, Японии. Большой неравномерностью отличается распределение доходов в США. Однако, что в развитых странах даже при достаточно резкой имущественной поляризации населения реальные доходы беднейших 10-20% населения выше, чем в бедных странах.

В большинстве стран Азии с середины 1980-х гг. по вторую половину 1990-х гг. неравномерность в распределении доходов усилилась. Интересным представляется сравнение этих данных с данными, опубликованными Мировым банком в 2019 г., высокий уровень неравномерности в распределении доходов сохраняется. Достаточно равномерным было и остается таким распределение доходов в Южной Корее. Самой острой неравномерностью отличается распределение доходов в ЮАР, Намибии.

Важным представляется вопрос о том, как влияет деятельность ТНК на имущественную дифференциацию между развивающимися странами и внутри развивающихся стран. Инвестиции ТНК размещены неравномерно, и это усиливает дифференциацию между развивающимися странами. Однако даже в развивающихся странах, активно

включившихся в МРТ с участием ТНК, выгоды от развития «глобальной системы экономического процветания» получает отнюдь не все население, а только та его часть населения, которая интегрирована в динамично развивающиеся рыночные структуры. Некоторые экономисты полагают, что это в основном структуры, находящиеся под контролем ТНК.

Черненко Ярослав Вадимович

Япония и потенциал Северного морского пути

Аспирант Новосибирский государственный технический
университет

24111102@mail.ru

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на том, какой потенциальный экономический интерес видит Япония в Северном морском пути и каким образом Россия могла бы эффективнее привлечь её для коммерческого пользования данным маршрутом.

Северный морской путь, проходящий параллельно побережью России по морям Северного Ледовитого океана, считается кратчайшим морским путем, соединяющим Европу и Азию. Россия открыла его для международного судоходства лишь в 1991 г. после распада Советского союза. Однако в то время данный маршрут не снискал особой популярности. Заинтересованные стороны стали проявлять к нему сравнительно больший интерес относительно недавно по причине таяния ледового покрова Арктики. Так, в 2009 г. по данному маршруту впервые прошли два грузовых корабля, не принадлежащих России.

По сравнению с Суэцким каналом путешествие по Северному морскому пути из Европы в Азию будет короче примерно на 40%, что было бы экономически выгодно для Японии по причине повышенного товарооборота этой страны с Европейским союзом. Так, в «Арктической политике Японии» от 2015 г. сказано, что в связи с таянием

льда в Северно-Ледовитом океане интерес международного сообщества к этой альтернативе Суэцкого канала будет возрастать. Тем не менее, также отмечается неготовность этого пути на современном этапе для массового коммерческого использования в связи с рядом факторов, среди которых называют опасность ледового покрова, неудовлетворительное состояние портов и прочей инфраструктуры пути, а также неясные моменты его правового статуса. Несмотря на это, авторы документа указывают на возможный потенциал этого маршрута, в особенности, для диверсификации международной транспортировки товаров.

Мы считаем, что для того, чтобы сделать Северный морской путь более привлекательным для Японии России необходимо улучшить его инфраструктуру (возможно в рамках совместных проектов), а также провести ревизию своего морского законодательства, касающегося данного маршрута, чтобы прояснить ситуацию для иностранных партнеров.

Чубуков Максим Юрьевич

Иракский Курдистан и Ирак после референдума 2017 г.:
экономический аспект

Аспирант Институт востоковедения РАН

chubukov_94@mail.ru

Иракский Курдистан контролировавший самостоятельно экспорт собственной нефти с 2014 г., после референдума 2017 г. попал в сложную ситуацию. Переход контроля над Киркуком к Ираку, значимым нефтеносным районом, и усиление позиций Багдада сказались на экономическом положении. Крупные нефтяные компании, заключившие договор с Региональным Правительством Курдистана, оказались заложниками политических обстоятельств вызванным правовым дуализмом и территориальными спорами, попали под санкции Ирака, заморозили свои проекты или вовсе отказались от дальнейших разработок. С этого периода долг ИК неуклонно возрастает.

В сложившейся ситуации Региональное Правительство Курдистана пошло на уступки и согласилось на передачу Ираку 250 тыс. баррелей нефти в сутки в обмен на отчисления в размере 12,6% от федерального бюджета, что составило 11,5 млрд. долл. из общей суммы в 91,47 млрд долл. В 2019 г. бюджет Ирака вырос на 15% и составил 105,57 млрд долл., а доля Иракского Курдистана

увеличились до 11,9 млрд долл.²⁸ После формирования нового иракского правительства будет подписан бюджет на 2020 г. на подобных условиях.²⁹ Курдский Регион передает часть добываемого сырья иракской Государственной организации по сбыту нефти (SOMO) в обмен на субсидирование своей экономики, выплат зарплат бюджетникам и курдским вооруженным формированиям пешмерга. Бюджет Ирака ежегодно формируется примерно на 85-90% от продажи нефти. При этом за десятилетие нефтеэкспорт Ирака возрос в двое: с 2 млн баррелей в сутки в 2010 г. до 4 млн баррелей в сутки в 2020 г. Крупнейшими странами импортерами иракской нефти выступают Индия и Китай, получающие по 1 млн. баррелей в сутки.³⁰

После постройки нового нефтепровода в Турцию, с 2014 г. Иракский Курдистан смог независимо от Ирака экспортировать свою нефть в турецкий город Фишхабур на границе с Ираком и Сирией, а оттуда дальше к Средиземному морю в турецкий порт Джейхан. Ранее это возможно было делать только автотранспортом, либо используя нефтепровод Киркук-Джейхан, проходящий по территории подконтрольной Ираку. До октября 2017 г.

---

²⁸ Iraq's 2019 Draft Budget Law: A Turning Point in Iraq's Reconstruction? // Iraq Energy Institute. 29 Oct 2018

²⁹ Iraqi Kurdistan agrees with Baghdad on 2020 budget share: state media // reuters URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-oil-budget/iraqi-kurdistan-agrees-with-baghdad-on-2020-budget-share-state-media-idUSKBN1ZZ0UG> (дата обращения: 06.02.2019).

³⁰Oil Market Report - January 2020 URL: <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-january-2020> (дата обращения: 06.02.2019).

Иракский Курдистан в среднем поставлял в Турцию по 530 тыс. баррелей нефти в сутки, половина из которых прибывала из месторождений Киркука.³¹

---

³¹ Iraq wants control of Kurdish region's oil exports: state firm // Reuters <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-kurds-oil/iraq-wants-control-of-kurdish-regions-oil-exports-state-%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%BC%D0%B0-idUSKBN1D21G8> (дата обращения: 06.02.2019).

Ше Сон Гун (She Son Gun)

Особенности вертикальной интеграции в экономике
Южной Кореи

К.э.н. «Hankook IS» Co. Ltd. 425–100, Республика Корея
sosongun@rambler.ru

Основным организационным механизмом в народном хозяйстве РК является вертикальная интеграция, ориентированная на экспорт. В отечественной и зарубежной экономической литературе этому явлению уделено достаточно детальное внимание, между тем некоторые аспекты организации вертикальной интеграции в высокотехнологичных отраслях недостаточно точно вписываются в общепризнанную парадигму. Доклад посвящен разработке методологической основы исследования государственного регулирования народного хозяйства Республики Корея.

В российской экономической литературе зачастую можно встретить такое понятие, как чеболь – конгломерат, представляющий собой группу формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем³². В современной южнокорейской экономической литературе данное понятие практически не применяется, поскольку количество крупных корпораций

---

³² Википедия. – Режим доступа:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C>

постоянно растет, а на смену частно-семейному капиталу пришел акционерный, что привело к интегрированной форме обобществления средств производства в результате развития глубокой специализации труда. По этим причинам большее распространение получило понятие дэкиоп³³. Дэкиоп – это крупные промышленные предприятия и корпорации РК, холдинги, корпоративные группы и прочие альянсы, к которым, исходя из южнокорейской статистической классификации субъектов хозяйствования, можно отнести организацию с численностью от 300 и более человек штатного промышленного персонала.

Основным отличием многих подходов к формулировке вертикальной интеграции является то, что они сформулированы на основе главного закона вертикальной интеграции, согласно которому рентабельность промежуточных стадий должна быть нулевой³⁴.

Однако в южнокорейской практике промежуточные звенья в промышленной вертикально интегрированной системе «корпорации – малый бизнес» (дэкиоп – чунсокиоп), функционирующие по принципу гарантированного соблюдения качества оказываемых услуг, не всегда работают в условиях нулевой

---

³³ Хангуко ва хангук мунхва. Чунгып 2 поммубу хурипкук. Вегугин ончхэкпону: [Корейский язык и корейская культура. Учебник. 2 средний курс / Министерство юстиции. Управление по делам иммиграции. 2016. С. 94]

³⁴ Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008.– № 9. С. 3-27.

рентабельности, поскольку основными субъектами данного организационного механизма в РК являются корпорации и малый бизнес.

На основе рассмотренных особенностей организации вертикальной интеграции в народном хозяйстве Республики Корея сформулируем определение вертикально интегрированных систем.

Вертикально интегрированные системы (далее – ВИС) – это вертикально интегрированные структуры коммерческих организаций, организованные по принципу единой технологической цепи «корпорации – малый бизнес», в которых предприятия промежуточного звена ведут предпринимательскую деятельность с целью оказания услуг корпорациям по обеспечению общих производственных процессов комплектующими, вспомогательными материалами и прочей субконечной продукцией гарантированного качества, необходимых для выпуска конечной продукции. Отличием данного определения является вывод о том, что субъекты в промежуточных звеньях вертикальной интеграции ведут предпринимательскую деятельность в условиях не нулевой рентабельности.

В работе приведены особенности организации промышленных вертикально интегрированных систем в Республике Корея. Так, субъектами ВИС являются корпорации и малый бизнес; ВИС – это в основном экспортоориентированные корпоративные группы, выпускающие высокотехнологичную продукцию в условиях глобальной конкуренции; экспорто-

ориентированные ВИС при поддержке государства импортируют труд, что дает возможность размещать предприятия в менее развитых странах АТР; экспорт высокотехнологичной продукции создает высокую добавленную стоимость, что позволяет применять аутсорсинг и инвестировать в НИОКР.

Таким образом, в докладе достаточно развернуто было представлено, что неоиндустриальная модель экономики Республики Корея, субъектами которой являются экспортоориентированные вертикально интегрированные системы, эффективно поддерживается государством на основе методологии экономики знаний.

Юрлов Феликс Николаевич

Глобальные потрясения в мире в начале XXI в. и их влияние на рост экономического неравенства

Д.и.н. Главный научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

Центр индийских исследований

efbelbars@mail.ru

В начале XXI в. мир стал испытывать огромные потрясения, которые выразились в кризисе 2007–2008 гг. За ним последовала затяжная депрессия, которая продолжается и по сей день.

Как отмечают многие исследователи, нынешний капитализм, в том числе и его американская модель, испытывают колоссальное перенапряжение. Капиталистическая система продолжает функционировать, но с большими издержками. Главная из них – эта система защищает интересы преимущественно тех, кто находится наверху социальной пирамиды, и использует сложившийся порядок вещей в своих корыстных интересах, обогащаясь при этом за счет государственных ресурсов.

В результате многие государства не могут обеспечить значительную часть населения стран Запада и Востока необходимыми ресурсами, защитить их от голода, удовлетворить их потребности в пище, чистой воде, жилище, создать им условия для достойной жизни.

Все это дает основание многим экспертам в США, Европе, Азиатских странах говорить о том, что

современный капитализм находится в кризисе. А некоторые даже утверждают, что капитализм достиг своего предела. Нужна новая экономическая модель, которая не полагалась бы только на «невидимую руку рынка», а обеспечила бы устойчивое социально-экономическое развитие в интересах подавляющей части населения многих стран.

Есть и другие исследователи, которые полагают, что капитализм в состоянии найти выход из сложившегося положения и обеспечить устойчивый рост с помощью реформ социально-экономической системы, которые привели бы к расширению рядов среднего класса и вывели бы из бедности и отсталости миллионы людей как в развитых, так и развивающихся странах.

Человечество сталкивается с этими проблемами не впервые. Прошедшие десятилетия показали, что их решение далеко не найдено. Более того, проблема усложняется демографическим кризисом в ряде стран. К тому же появились новые вызовы, связанные с нарастанием экологических проблем в мире.

